

Элиан ТАРС

МРАЧНОСТЬ +3

Господство Тления

Мрачность

Элиан Тарс

Мрачность +3. Господство Тления

«1С-Публишинг»

2020

Тарс Э.

Мрачность +3. Господство Тления / Э. Тарс — «1С-Паблишинг», 2020 — (Мрачность)

Главный герой после сбоя в экспериментальной виртуальной капсуле навсегда застревает в игре, которой... вообще не существует. Тут есть и другие игроки, и «местные персонажи», однако невозможно определить, кто есть кто. Мир меча и магии жесток: в любой момент героя могут отправить на «перерождение». Помощь неожиданно приходит от Бога Тьмы. Но, чтобы не стать мишенью для врагов и скрыть новые способности, придется качать показатель «Мрачность». Энергия быстро кончается, и нетрудно представить, что случится, когда её не останется вовсе... В третьей книге новые проблемы не заставляют себя ждать и приключения героя продолжаются.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Невидимка	7
Глава 2. Медлительность	11
Глава 3. Скорость	15
Глава 4. Инвентарь	19
Глава 5. Казна	23
Глава 6. Новый вызов	26
Глава 7. Награбленное	30
Глава 8. Третья точка	34
Глава 9. Большая игра	38
Глава 10. Планы и секреты	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Элиан Тарс

Мрачность +3. Господство Тления

Пролог

Секунд двадцать я, сидя верхом на Велле, наблюдал с холма, как твари Тления уничтожают Экхайм, и пытался решить, что делать дальше. Если Уны уже нет в городе (мало ли, вдруг ее успели перевезти куда-нибудь), то и у меня нет причин рисковать своей шкурой. Если же Отблеск Рюгуса все еще находится в темнице, то и это неплохо – ситуация изменилась. Барон Цунтер уж точно не сможет спасти Экхайм, а значит, новые хозяева со временем убьют всех, и девушка отправится на перерождение.

Не факт, конечно. Мне по-прежнему кажется, что на стенах я вижу женщин в платьях, спокойно наблюдающих за кровавым пиршеством монстров. Если глаза меня не обманывают, то, скорей всего, это Матери Истлевших. А стало быть, у войска, ворвавшегося в город, есть разумные командиры, которым вполне может прийти в голову попытаться Уну, поддерживая в ней жизнь, в надежде выведать местоположение частиц Зуртарна.

Движущаяся в небе черная точка отвлекла меня от тяжелых мыслей. Глаза и уши Кейна (ну и частично мои) быстро вернулись с разведки. Хлопая мертвыми кожистыми крыльями, летучий мыш завис в воздухе напротив моего лица.

– Я... бы... – выдавил он из своего совершенно не предназначенного для людской речи горла слова хозяина, – не... совался... И тебе... не следует...

Некромант заботится обо мне? Если так, то его легко понять – я важен для Бога Тьмы и нужен пастве. А чем сильнее Старик и его Последователи, тем выше шанс Кейна с Марой жить долго и счастливо. Большого смысла в спасении Уны, думаю, с точки зрения нашего Хозяина Смерти, нет. Да, это важно для отношений с Рюгусом и дальнейшего развития всех Последователей нашего Покровителя. Однако риск негативного исхода определенно выше эфемерной выгоды.

– Я Отблеск, и ты это знаешь, – ответил я. – И не нужно говорить, что Отблески тоже могут попасть в плен. Я все понимаю. Перейдем к делу, Кейн. Что ты видел? Она там?

Мыш дернул высохшей, покрытой скатавшейся шерстью головой и вновь заговорил:

– Не знаю... но барон... еще там... не успел... уехать...

– Все-таки нападение орды монстров оказалось для города внезапным?

– Похоже... на то...

Ну дела... Неужели прогнозы властей Лонгории были ошибочными, и скорость распространения Тления выросла не в шестьдесят раз от условной нормы, а еще выше?

Тяжело вздохнув, я спрыгнул со спины Веллы на траву. Потрепал собаку за шею и заглянул в глаза:

– Возвращайся в лагерь, красавица.

– У-у... – недовольно проворчала она.

– Не спорь, – строго произнес я. – У тебя там целая стая подчиненных, как они будут без мамки, если ты сложишь здесь голову?

– Р-р-р!

– За меня не беспокойся. Я справлюсь.

Собака фыркнула, а затем лизнула меня в щеку. Повернула голову и уставилась на зомби-нетопыря.

– Гр! Гав! – тихо гавкнула она, буравя Мыша-два пристальным взглядом.

– Я... позабочусь... о твоём... хозяине... – услышала в ответ собака.

Кивнув, Велла еще раз взглянула на меня и, резко развернувшись, рванула в обратном направлении.

– Ну все, веди, – проговорил я, обращаясь к нетопырю. – Ты ведь уже прикинул, как нам незаметно пробраться внутрь?

Конечно, некромант уже знал, с какой стороны стоит подходить к стенам, чтобы с большей долей вероятности избежать неудобных стычек. Следуя за Мышем-два, я не забывал смотреть по сторонам. Даже издали было прекрасно видно изувеченные трупы, лежащие на тракте. Тела тех, кто пытался сбежать, да не успел. Сомневаюсь, что хоть кто-то в Экхайме сможет пережить нападение.

Размышляя об этом, я испытывал небольшие угрызения совести. Крохотный наивный идеалист, живущий в глубине моей души и взращенный книгами да фильмами о благородных героях, требовал наплевать на все препятствия и, не щадя живота своего, спасти каждого обреченного на смерть горожанина.

Однако сейчас это невозможно. Во-первых, прежде всего нужно найти Уну. Даже если мыслить абстрактными идеальными категориями, пользы от нее для мира будет куда больше, чем от десятка обычных людей. Я почти уверен, что мой загадочный Покровитель и есть единственный шанс мрачного мира остановить распространение Тления. Однако Старикуну нужна помощь. В том числе и Рюгуса. Вот только и Рюгусу тоже нужна помощь... И получается, что ради достижения некой глобальной цели в будущем придется жертвовать чем-то в настоящем. В нашем случае – людьми.

Во-вторых, мой самый действенный метод спасения – «Неуловимая Тьма» – мгновенно бы сделавший из горстки горожан новых Последователей Бога Тьмы, сейчас недоступен. Старик так и не связался со мной после боя в Ильенте. Несколько часов назад я сам потратил Очки Веры на «Вызов Покровителя». Наш Бог усталым измученным голосом смог выдать два коротких предложения. Сейчас он физически не сможет перенести через себя толпу людей.

– Здесь... – прохрипел Мыш-два, указав облезлой мордой на участок стены, расположенный примерно посередине между распахнутыми настежь северными воротами и наглухо закрытыми речными воротами в западной части города.

Огляделся по сторонам – действительно, истлевших не видно.

– Спасибо, – кивнул я своему провожатому и, подняв руку, направил кошку «Радости Акробата» на ближайший из зубцов городской стены.

– погоди... – попросил зомби-нетопырь и, не дожидаясь моего ответа, быстро набрал высоту. Глянув через стену, он тут же спустился. – Чисто... давай...

Глава 1. Невидимка

Крюк кошки удачно зацепился за угол между зубцом и просветом. Дернув рычаг устройства, я пулей взмыл ввысь.

Приземлившись на серый камень боевого хода, я тут же пригнулся, припал спиной к зубцу и огляделся.

– Скорей... – выдавил Мыш-два, мотнув головой влево.

Кивнув, я побежал за ним. Передвигался на полусогнутых, не забывая поглядывать по сторонам.

Кейн и правда выбрал удачное место для начала моего тайного вторжения – стоны, крики, взрывы бомб и лязг металла звучали приглушенно. Ближайший бой проходил метрах в ста двадцати от меня – несколько «Грозных медведей Измененных Тлением» при поддержке «Колосальных пауков...» окружили небольшой отряд гвардейцев посреди улицы и теперь методично уничтожали защитников города, специальными атаками разрывая плоть несчастных и насылая на них Эффекты Тления.

– Б-б-бу-у-х!!!

Чуть в стороне с грохотом обрушился дом. Повернувшись на звук, я увидел головы и плечи двух «Воинов Тления». Из-за плотной городской застройки я не мог разглядеть, с кем сражались эти твари, но, судя по нефритовым вспышкам, несколько раз ударившим в морды монстрам, и золотому свечению, мелькнувшему между домами, там точно присутствуют умелые лучники – Последователи сумасшедшей Аэриды, и бесстрашные бойцы Эйнара. Совершенно неудивительно.

– Пригнись... сильнее... – просипел зомби-нетопырь, припав к каменной поверхности боевого хода. Я сразу последовал его примеру. Спустя секунд десять Мыш-два вновь поднялся в воздух и внимательно уставился вниз, на город. – Идем... – скомандовал он, убедившись в нашей относительной безопасности.

В следующий раз уже я первым увидел истлевшего паука, ползущего невдалеке от основания стены, и, когда тот начал поворачиваться в нашу сторону, негромко окликнул нетопыря. Нам удалось остаться незамеченными.

У меня нет прямой связи с Рюгусом, чтобы быстро узнать, где именно в данный момент находится его Отблеск. Но даже если бы теоретически я мог с ним сейчас связаться, то вряд ли Бог Контроля ответил бы. В последнем бою его потрепали не меньше, чем нашего Старика, и теперь он, должно быть, восстанавливает силы.

Через своего Адепта – Лиро (того самого раненого мужика, с которым пару дней назад я встретился на холме) – Рюгус передал нам, что Уну держат не в городской тюрьме при гарнизоне, а в подвале ратуши. Предыдущий мэр – Господин Элиот – лично оборудовал там несколько камер для особо важных пленников. Не удивлюсь, если «Городской секретарь Анда» ему в этом помогала...

Еще мы получили от Лиро карту Экхайма. Кейн досконально изучил ее и теперь прекрасно ориентировался на местности, хоть и смотрел на мир глазами своего крылатого умертвия.

– Стой... пригнись... – вновь велел летучий мыш. – Ползи... к краю...

Я не стал задавать вопросы и на животе подполз к краю стены. Нетопырь расположился рядом.

– Сможешь... прыгнуть... на... это... – кивком облезлой головы он указал на прямоугольное здание с двускатной крышей, напоминающее склад, и, скорее всего, им и являющееся (здесь рядом находились речные ворота и небольшой порт).

– Без проблем. Куда дальше?

Конечно же, у нас был четко продуманный план передвижения по городу, однако из-за непредвиденного вторжения истлевших он оказался не востребуемым.

– Подожди...

Зомби-непопырь вновь отправился на разведку. Пока его не было, я, осторожно выглядывая из-за стены, осматривал город. В южной части начался пожар. Интересно, случайно ли? Или кто-то решил спалить Экхайм, чтобы тот не достался истлевающим тварям?

– А-а-а!!! – чей-то пронзительный крик прорвался сквозь общую какофонию звуков. Уже не в первый раз... Чертовы монстры раздирают животы еще живым людям и начинают пожирать их внутренности до того, как несчастные обретут спасительную смерть.

Я сжал зубы и попытался вернуть хладнокровие. Хвала Старику, на моей стороне Кейн. Будь я один, мог бы напороться на стаю истлевших или хуже того – «Воина Тления», или же...

На одну из «Матерей»...

Странные дамочки, к счастью, слишком далеко от меня, так что я не могу прочесть их идентификационные подписи. Как и подробно разглядеть. Однако если это не Матери Истлевших, то какие еще женщины будут спокойно смотреть на то, как уничтожают город? Я насчитал четверых. Может быть, на самом деле их больше.

Зачем они здесь? Полагаю, в качестве сверхмощной поддержки рядовым истлевающим на случай, если кто-то из Богов решит помочь Экхайму.

Вернулся Мыш-два и сообщил, что все чисто. С помощью «Радости Акробата» я перепрыгнул на покатуую крышу склада, отцепил кошку от карниза, спрыгнул на землю и сделал перекат, погасив инерцию.

– Быстрой... – велел зомби-непопырь, рванув вдоль склада.

Прячась в тени зданий, постоянно останавливаясь, чтобы Мыш-два мог разведать местность, мы добрались до центрального квартала города. На этот путь у нас ушло больше часа – долго, зато мы умудрились незаметно обойти с десятков стай истлевших.

Бои продолжались – защитники города отчаянно сражались за свои жизни, и чем ближе мы подбирались к центру, тем громче звучали крики и лязг металла от раздираемых нагрудников и ломающихся мечей.

– Те, кто не смог добраться до городских ворот, стали прорываться к ратуше, – произнес я, мельком взглянув на растерзанную семью из пяти человек, лежавшую в луже крови посреди мощеной дороги.

– Да... – согласился непопырь. – Стой... Спрячься... – он указал головой на ближайший дом, невесело встречающий непрошенных гостей распахнутой дверью.

Он вновь отправился на разведку, я же укрылся в доме и притаился у окна. В этот раз Мыш-два не было дольше обычного. Я заволновался особенно сильно в тот момент, когда на улице показались три «Колоссальных паука» в компании с «Вожаком черных волков».

Сквозь мутное стекло окна меня было сложно разглядеть снаружи, сам же я краем глаза мог наблюдать за монстрами, мысленно приготовившись к бою.

Уверен, твари заметили меня – как-то недобро покосились в сторону моего укрытия. Но обошлось: они даже не сбавили темп, продолжив быстро двигаться в первоначальном направлении.

Хм, было бы весьма полезно узнать, как истлевшие «видят» мир? Учужали они меня? Или почувствовали мою жизненную энергию? Я склоняюсь ко второму варианту. Нападать же, видимо, не стали, так как имеют более приоритетные цели.

Но если все монстры связаны между собой через «Матерь Тления», значит, за мной скоро могут выслать другую группу. Остаться в доме больше небезопасно.

Осторожно выглянув за дверь, увидел приближающегося Мыш-два. Врагов не было, и я вышел из дома.

– Впереди... большая... битва... обходить... долго... здесь... везде... бои... – с трудом проговорил зомби-нетопырь.

– Как мы и думали, все стянулись сюда?

Подтверждая мою догадку, где-то совсем недалеко прогремел тройной взрыв.

Что ж, логично. Здесь, в центре Экхайма, расположен гарнизон, а значит, и арсенал, способный вооружить даже рядовых горожан. Но, что еще важнее, в ратуше имеется тайный ход, ведущий за городские стены. Мало кто знает о нем наверняка, но каждый житель уведомлен, что в случае опасности, если не получается укрыться в домах или эвакуироваться самостоятельно (через ворота), следует немедленно отправиться на городскую площадь.

Именно это сейчас и происходит.

Возле ратуши собираются те, кто своими жизнями задержат врага, пока особо значительные жители Экхайма спасутся через черный ход. Однако, если «мясу» повезет, кто-то из них тоже сможет выбраться.

Примечательно, что Карл Цунтер – Адепт Бога Доблести – не стал бежать сразу, а попытался дать отпор захватчикам. Пожалуй, хватает в нем положительных сторон.

Мы пронеслись еще метров двести, прежде чем Мыш-два указал на трехэтажный каменный дом. Пройдя вдоль стены, я осторожно выглянул из-за угла.

Прямо у меня на глазах капитан Койон (тот самый, который во время пленения мэра Элиота первым перешел на сторону Цунтера) метнул оранжевый фиал в «Воина Тления». Помню, Артур использовал эту же тактику против аналогичного монстра во время нашего похода за «Четвертью Зуртарна».

Объятый пламенем истлевший великан замер, распахнув пасть в беззвучном крике. В него тут же полетели сверкающие разными цветами стрелы. «Воин» был слишком близко к бойцам первой линии, чтобы использовать бомбы.

Слаженная атака нескольких десятков защитников Экхайма стремительно обнуляла хиты великана. Однако тот явился не один. Как бы бронированные мечники ни старались щитами прикрыть лучников, поток истлевших тварей разных мастей – громадных пауков, медведей, волков – вынудил бойцов дальнего боя прекратить заливать стрелами и болтами «Воина Тления» и сконцентрироваться на мелочи, чтобы помочь своим товарищам.

В итоге, когда горящая жижа перестала сбивать хиты с великана и держать его на одном месте, у человекоподобной твари все еще оставалось около пары тысячи ХП. Монстр тут же бросился в толпу гвардейцев...

– Поднять щиты! Не отступать! Мы должны обеспечить отход гражданским! – орал во все горло капитан Койон. – Не забывайте, среди них и ваши семьи!!!

Слева и справа на этой же улице бились еще несколько подобных отрядов. Как и говорил Кейн, незаметно обойти поле боя было практически невозможно. К тому же, если я стану тратить на это время, высок шанс прийти к ратуше, когда, кроме тварей Тления, в городе никого не останется. Как бы это мерзко ни выглядело, я должен воспользоваться развернувшейся на улицах битвой и сделать то, за чем пришел, пока истлевшие заняты.

– Давай в инвентарь, – отрывисто проговорил я, обращаясь к Мышу-два.

Нетопырь молча опустил на мою ладонь, и я тут же поместил его в невидимый карман.

– А-А-А-А!!!

Душераздирающий крик пронесся по улице. Инстинктивно переведя взгляд, я увидел капитана Койона. «Воин Тления» поднял за обе руки Последователя Эйнара над своей головой и теперь тянул его в разные стороны.

Лишенное верхних конечностей тело начало падать. Швырнув руки капитана в ближайших гвардейцев, монстр поймал его и с жаром откусил голову, чем немного восстановил свое здоровье. Тут же перехватил добычу поудобнее и вцепился зубами в живот изувеченного трупа.

Хоть Койон и предал Элиота, он доблестно сражался с врагом своего города. И принял смерть с честью. Совесть его должна быть чиста...

Я не дал ярости захлестнуть себя. Это глупое чувство. Ненавидеть Тление бессмысленно. Все равно, что ненавидеть стену, в которую ты уперся. Нужно держать себя в руках. И поступать так, как решил заранее.

Скрипнув зубами, я выдохнул и представил потоки энергии, пульсирующие в моем теле. Хорошо... теперь размыть их...

Сумеречный странник.

Глава 2. Медлительность

Мир вокруг стал черно-белым. Не теряя времени, я со всех ног бросился прямо через толпу. Мое лишенное физической оболочки тело легко проходило через осязаемые предметы, коими, по сути, являлись и защитники города, и истлевшие.

Сражающиеся остались позади. Чувствуя, что эффект умения вот-вот спадет, я нырнул за угол дома, третьего по счету от перекрестка, и огляделся. Чисто.

Миру вернулись краски, и я тут же достал из невидимого кармана зомби-нетопыря. Сначала летучий мышь лежал на моей ладони маленьким высушенным трупом, но спустя несколько секунд неловко повел крылом. С каждой последующей секундой движения умертвия становились все более уверенными. Вскоре он поднялся в воздух и полетел в сторону ратуши.

Пока я ждал известий от разведчика, откатился «Сумеречный странник».

– Идем... – вернувшись, произнес Мыш-два.

Скорость нашего передвижения заметно снизилась. За следующие полчаса мне трижды пришлось убирать нетопыря в инвентарь и уходить в «Сумрак». Честно говоря, я опасался так часто использовать столь необычное умение вблизи скопления тварей Тления. Мало ли что они почувствуют. Точнее, мало ли что через них почувствуют Матери Истлевших.

– Вот где настоящий бой... – прошептал я, выглядывая из-за кованого забора, окружавшего богатый особняк.

– И он... заканчивается... – выдавил нетопырь.

Мы наконец-то добрались до городской площади, превратившейся сейчас в кровавое поле боя. Сражение шло уже очень давно, и растерзанных тел здесь было гораздо больше, нежели живых защитников Экхайма. Дорога к ратуше была просто усеяна трупами. Видимо, какое-то время назад люди спешили сюда, однако сейчас уже никто не пытался присоединиться к бойцам на площади.

Больше никто не придет.

Оставшиеся погибнут, сплотившись в отряды, вроде того, которым командовал капитан Койон на подступах к центру города.

Людям подкрепления не будет, зато стаи истлевших с разных сторон прибывали на городскую площадь каждую минуту.

Позади меня послышался гулкий топот и громкий скрежет. Глянув через плечо, увидел выше по улице двух «Воинов Тления» и орду монстров помельче. Если они пришли оттуда, откуда и я, значит...

– Быстр... – начал Мыш-два, сев мне на ладонь, но договорить не успел – я спрятал умертвие в инвентарь.

Сумеречный странник.

В одну секунду я рванул с места, понимая, насколько же безумно такое решение. Хоть мое нынешнее тело физическими возможностями превосходит тела многих тренированных людей с далекой Земли, пересечь площадь, взбежать по ступеням и оказаться внутри ратуши за пять секунд я никак не успею. Похоже, когда, эффект умения спадет, и мир снова обретет цвета, придется стрелять «Радостью Акробата» и влетать в главное здание города через окно.

Черт, не хочется привлекать к себе лишнее внимание. Если за мной увяжется хвост, спасение Уны окажется под очень большим вопросом. Да и сбить в полете могут.

Черт! Нужно подобраться как можно ближе к ратуше.

Быстрее! Быстрее!

Еще быстрее!!!

Чувствуя, что действие заклинания сейчас завершится, я что было силы прыгнул вперед, надеясь как можно сильнее сократить расстояние до цели. «Радость Акробата» была наготове, однако...

Черно-белый мир будто на миг свернулся в трубу, а затем вновь обрел краски.

– Ой, что это? – услышал я перепуганный женский голос возле уха. – Нас догнали? Чувствуете какую-то мерзость?

Отвод глаз.

Пока одна часть моего мозга пыталась осмыслить произошедшее, другая, заметив толпу людей в холле ратуше, скрыла от них тело и рванула к лестнице.

Хм, странно вышло. Не могу сказать, что я ускорился, однако за пять секунд преодолел более сотни метров. Если подумать, сегодня, каждый раз используя «Сумеречного странника», я покрывал невероятные расстояния. Не столь значительные, как сейчас, но все же...

Что это значит? Искажение пространства? Вполне вероятно. Какое занятное умение...

Но сейчас не время размышлять о постороннем. Добравшись до лестницы, ведущей в подвал, я остановился, прижался к стене и материализовал Мыша-два.

– Уже... здесь? – наблюдающий за моими похождениями Кейн не смог скрыть удивления, однако быстро принялся за дело. – Жди...

Разведчик вернулся через пару минут.

– Она... тут... – с ходу заявил зомби-непопырь, – пытается... ее... некто... Лейд... уровень... шестьдесят... пять... здоровье... почти... три... тысячи...

– Спасибо, – холодно проговорил я, начав спускаться по ступеням. – Осмотрись пока здесь.

Сам не заметил, как в руках материализовался трезубец. Нет, я не считаю себя славным малым или тем более героем. Однако упоминание об этом лысом монахе едва не вывело меня из себя. Эта тварь уже однажды предала меня. И в том бою погибла Дина, считавшая бритоголового своим товарищем. Теперь же он, пока другие бьются насмерть с порождениями Тления, мучает другую беззащитную девушку.

И ведь, с рациональной точки зрения, все правильно делает. Похоже, люди Цунтера так и не смогли выбить из Уны, куда та спрятала «Четверть Зуртарна» и «Осколок Единства». Еще немного, и Отблеск Рюгуса окажется в лапах истлевших. Сейчас последняя возможность выудить из нее информацию. Если у Лейда получится это сделать, и он является Адептом своего Бога, то, связавшись с Гурь-Шуем, тут же все ему выложит. Для наших врагов (не тварей Тления, а людей с их Покровителями) бритоголовый будет героем.

Чего кривить душой, я бы на его месте, возможно, поступил бы так же.

Вот только я не на его месте. Я прикончу мерзавца ради сохранения важной информации, спасения союзника и немного ради собственного удовольствия.

Лестница закончилась, и я оказался в темном коридоре. Тусклый свет сюда проникал лишь через распахнутую прямо по курсу дверь. Я бросился вперед, пролетев мимо четырех расположенных друг напротив друга запертых дверей и ворвался в темницу.

Спокойствие Тьмы.

Без долгих прелюдий атаковал Лейда, и только после этого мельком оглядел крохотное помещение: площадь квадратов двадцать, окон нет, сыро. У каждой стены стоит по две клетки. Три из них пусты, а в дальней правой висит Уна, закованная в мерцающие холодным голубоватым светом кандалы и подвешенная за них цепью на крюк. Ее легкая броня и артефактный плащ разодраны спецумениями мучителей и залиты кровью, лицо опухло, губы потрескались, один глаз полностью заплыл... Но все это мелочи по сравнению с тем, что из правого бока девушки и спины торчат черные изогнутые кинжалы, напоминающие клыки саблезубого тигра.

Уна с трудом начала поворачивать голову в мою сторону, однако смотреть на нее дольше, чем полмгновенья, у меня не было времени. Эффект от моего самого любимого умения не прошел сразу, я включил «Ауру Тьмы» и занял оборонительную позицию.

– Ты не вовремя, парень, – коротко произнес Лейд перед тем, как броситься в бой.

Удар прямой ладонью в лицо я успел отбить трезубцем в сторону, однако монах-рукопашник, не теряя общей скорости, повел руку вниз, провернув тело по часовой стрелке. Мощный удар пяткой в висок сбил с меня практически пять сотен ХП.

На миг перед глазами все поплыло, я попятился, чем тут же воспользовался противник, снова рванув в атаку. Черт, ну и скорость...

Не хотелось бы пропустить «Парализующий удар». Помню, как прошлый раз почти минуту не мог пошевелиться и болтался безвольной куклой, пока Лейд тащил меня из таверны в эту самую ратушу, где мы сейчас и находимся. В то время я не знал, как освободиться от действия подавляющих волю умений. Теперь знаю, однако монах выше меня на уровень, так что я потрачу десять процентов всех своих параметров, пока буду снимать заклинание. В этот момент мое тело останется совершенно незащищенным и превратится в удобную макивару.

Сперва кисти противника, а затем целиком руки и плечи засияли холодным голубым свечением, похожим на то, что испускают блокирующие магию кандалы. Удары Лейда ускорились и сейчас напоминали выпады копья. Я не успевал от них уклоняться, не мог и блокировать. Пусть каждый укол его пальцев снимал с меня не особо много ХП, касаний было слишком много. Я ощущал себя мальчиком для битья. К счастью, вскоре руки врага перестали светиться – время действия умения закончилось. Правда, теперь у меня осталось меньше половины здоровья.

Черт, было б у меня в запасе хотя бы сто «неубитых», мог бы использовать «Мощь Света». Алтарь как раз восстановился после последнего выстрела, пробившего дыру в ключице Аэриды. Хотя после Богини применять свою сильнейшую способность на обычного человека – как-то нездорово не правильно...

Терпеть не могу, когда меня прижимают к стенке, поэтому стараюсь не выходить из дома без запасного плана. Что я могу сделать в сложившейся ситуации? Забросать здесь все гранатами. Уна умрет и возродится, то есть будет спасена. То же самое произойдет и со мной. А вот кое-кто навсегда покинет мрачный мир.

Но опять же, это на крайний случай. Раз уж я оказался в ратуше Экхайма, хотелось бы воспользоваться этим по полной. Мне есть, чем здесь заняться. Главное, как можно дольше скрывать свое присутствие от широких масс.

Мир, а может быть и Покровитель, услышал меня:

Лейд попал под действие вашей Ауры Тьмы.

Лейд ощутил Спокойствие Тьмы. Лейд теряет желание сражаться с вами и вашим отрядом.

Молниеносный хайкик замер возле самого виска. Монах отвел ногу, поставил ее на землю и как ни в чем не бывало отряхнул светлые штаны-шаровары.

– Ладно-ладно, я сдаюсь. Устал! – проговорил он и тяжело вздохнул. – Счастливо оставаться.

Махнув рукой, Лейд обошел меня стороной и направился к выходу. Однако кое-что не давало мне покоя. Я первый раз «успокоил» разумного противника, до этого только животных. И...

– Обернись! – захрипела Уна, но я и без ее окрика успел сообразить, что к чему.

– Значит, тоже можешь подчинять волю? – выкрикнул монах, нанося прямой удар ногой мне в грудь. Я защитился древком трезубца, однако удар оказался настолько мощным, что меня отбросило на пару метров.

Да, после успешного применения «Спокойствия Тьмы» в логах не было сообщения о победе и получении опыта. Все логично – люди способны объединять Здоровье, Ману и Энергию, чтобы сбрасывать с себя оковы ментального (магического) подчинения. Лейд выше меня уровнем, и ему хватило лишь пяти процентов от всех параметров, чтобы очистить разум. И как же быстро он это сделал?!

Но, думаю, хорошо, что я не атаковал его в тот момент, когда монах «ощущал Спокойствие», иначе сам бы освободил противника, и ему не пришлось бы тратить параметры. С этой стороны мое умение в худшую сторону отличается от умений прямого контроля, парализации или зрительно-слуховой иллюзии.

Не используя никаких особых навыков, Лейд атаковал меня в голову прямыми ладонями. Мне удалось заблокировать большую часть ударов, от остальных увернулся, но несколько и пропустил.

– Оу... – прохрипел я, непроизвольно припав на левую ногу – своим непрерывным натиском враг заставил меня поднять защиту и следить за его руками. Так что неудивительно, что я пропустил сильный лоукик.

Черт! Да он меня перемелет! Для маневров мало места и очень низкие потолки.

Попробовал разорвать дистанцию – отпрыгнул назад, но враг тут же настиг меня. Я совершенно не успеваю контратаковать!

– Ох... – вновь лоукик. Ну теперь...

Лейд использовал Парализующий кулак.

Получен урон 138.

Вы не можете пошевелиться в течение 50 секунд.

Глава 3. Скорость

Попался-таки...

Я почувствовал, как ноги подкосились, и я рухнул лицом вниз на холодный каменный пол.

Лейд принялся пинать и бить руками мое тело, будто боксерский мешок. Сволочь... Я предполагал, что бой может оказаться нелегким, но чтобы настолько! Интересно, что он будет делать со мной, когда победит, и я потеряю сознание? Подвесит рядом с Уной? Но времени на пытки у него почти нет. Так что же, заберет с собой в качестве трофея?

Стоп... Долой лишние мысли... Нужно очистить разум. Абстрагироваться. Забыть про боль, представить бары параметров.

Отлично.

Теперь вертикальные бегунки, разделяющие красную, синюю и желтую полосы на пустую и полную части.

Хорошо.

Теперь потянуть их одновременно...

Помню, на Земле в некоторых компьютерных играх во время боя можно было замедлять скорость либо вовсе ставить паузу, чтобы принять тактически правильное решение. К сожалению, мрачный мир хоть и наделен игровым интерфейсом, такой функции не имеет. Зато дает нечто другое – опыт. Не только цифровой, но и реальный боевой, несравнимый с тем подобием, что я получал через шлем виртуальной реальности.

Мой мозг работает на полную даже во время смертельной схватки. Нет, пожалуй, как раз в подобные моменты он и вовсе задействует скрытые резервы.

Как победить?

Вариант первый: «Сумеречный странник», граната в грудь. Слишком опасно – есть риск, что от полученной раны Лейд умрет, и моя серия «неубитых» бесславно оборвется. Не говоря уже о том, что взрыв может привлечь новых врагов. А еще Уна увидит то, что видеть ей, пожалуй, не стоит.

Вариант второй: нужно увеличить собственную скорость, чтобы перестать быть мальчиком для битья. Как это сделать? Хм, есть только один известный мне сейчас способ...

Справившись с парализацией, я на кое-то время лишил Лейда его сильнейшего приема (такие умения обновляются несколько минут). Тут же мысленно скомандовал:

«Повысить Акробатику на три».

Почему я решил потратить именно такое количество Бытовых навыков? Потому что сейчас у меня «Акробатика» прокачана до четвертого уровня. Еще плюс три дает «Радость акробата». Повышение на единичку не сильно мне сейчас поможет. Нужно минимум на два. Вот только десятый уровень – юбилейный. Я понадеялся на плюшки и не прогадал.

Внимание! Вы достигли десятого уровня «Акробатики». Доступен выбор вектора последующего развития Бытового навыка. Ловкость увеличена на 100.

Тело моментально стало легче. Я перекатился в сторону и вскочил на ноги. Лейд, злобно хмыкнул и бросился за мной. Подпрыгнув, я схватился левой рукой за прутья клетки, зависнув под самым потолком, изображая невероятное подобие флага дракона.

В правой руке мгновенно появился фиал с «Усиленным зельем здоровья», ногтем большого пальца откупорил пробку и молниеносно влил его в рот.

Помимо значительного увеличения ловкости и возможности выбора ветки развития, повышение Акробатики до юбилейного уровня дало еще кое-что. Я стал отчетливее понимать, как можно использовать окружающее пространство. Если раньше мой стиль боя раскрывался в полной мере под открытым небом, то теперь...

Прыгнув на прутья соседней клетки и держась за нее одной рукой, я направил другую на врага. С растопыренных пальцев сорвался черный дым. Эффект не прошел.

Подпрыгнув, Лейд тоже ухватился за вертикальные прутья, и, провернувшись, попытался достать меня ударом с двух ног.

Я соскочил на землю, материализовал тришулу и ударил вверх. Монах ловко увернулся, точно по лестнице пробежал по прутьям и спрыгнул мне за спину.

Метнув свое тело вперед, я, перекувыркнувшись, оказался у самой двери тюрьмы. Вскочил на ноги, оттолкнулся от пола и снова повис на прутьях, на сей раз выхватив из инвентаря «Арбалет мастера скоростной стрельбы». Выстрел!

Вы нанесли урон 130.

И следом еще более приятное сообщение.

Лейд попал под действие вашей Ауры Тьмы.

Лейд ощутил Спокойствие Тьмы. Лейд теряет желание сражаться с вами и вашим отрядом.

Выражение лица монаха вновь изменилось. Он неспешно размял шею, открыл рот, чтобы что-то сказать...

Но я понимал, что сейчас в своих мыслях он пытается сбросить с себя эффект «Спокойствия». Ему это удастся, и все пойдет прахом. Нужно, пока не поздно, извлекать выгоду из сложившейся ситуации.

Стремительно взлетев под потолок, я пробежал по прутьям, как ранее сделал Лейд.

Трезубец Тьмы.

Ударил в спину. Да, некрасиво, но так я успею еще раз атаковать.

Силовой удар.

Смертельный поединок с сильным и опытным врагом – что может быть лучше для открытия в себе новых способностей? Какой еще способ поможет быстро стать сильнее? Кровь кипит в жилах, азарт боя накрывает, словно морская волна. Правда, мне такое не по душе. Я предпочитаю, когда все идет по заранее продуманному плану, когда я играю козырями против шестерок. Когда вероятность неприятного для меня исхода стремится к нулю.

Жаль, что так практически никогда не бывает.

Хоть я и смог сравняться с Лейдом в скорости, а может, даже превзойти его, хоть благодаря способностям Тьмы я еще дважды «успокоил» его и тут же атаковал беззащитного противника, монах каждый раз находил возможность бить в ответ. Устав бегать, мы и вовсе начали открыто обмениваться ударами.

– Ты хорош, парень! – отпрыгнув назад, неожиданно произнес Лейд. – Жаль, что мы сражаемся по разные стороны, – в правой руке монаха появился темно-зеленый фиал.

Без замаха он резко метнул бутылек мне в лицо.

Внешний вид моего противника кричал о том, что он абсолютно уверен в своей победе. Мне не избежать того, что содержится в этом фиале. Чего-то дорогого и очень мощного, наподобие обездвиживающего пламени, которое использовали против «Воинов Тления».

Лейд приберег козырный туз? Пытался сохранить хорошую карту, поэтому держал до последнего? А теперь понял, что действительно может умереть?

Что ж... Придется доставать «Джокера».

Сумеречный странник.

Я видел, как через стеклянные стенки фиала начала просачиваться темно-зеленая жидкость. Бутыль пролетел сквозь меня. Взглянув через плечо, я заметил, что тот растворился в тягучей кислоте прежде, чем коснулся каменного пола.

Мгновенно во все стороны разлетелись капли темной жидкости, а в воздух поднялись густые испарения.

Рванув вперед, я прошел сквозь изумленного Лейда и оказался за его спиной. Развернулся, оценивая последствия атаки монаха. Хм, половина помещения – пол и стены примерно до середины – покрыта слоем темно-зеленой дряни. Обладая я сейчас физической оболочкой, точно не смог бы увернуться. А если бы решил подпрыгнуть и зависнуть под потолком, отравился бы газом.

Но этого, к счастью для меня и к великому сожалению для монаха, не случилось.

Трезубец Тьмы.

Вы нанесли урон 357.

Вы победили Лейда. Получен опыт 5312.

Вы можете использовать добывающее умение на Лейде.

«Фух... вот и все» – мысленно произнес я сам себе, внешне сохраняя невозмутимость. Еще раз взглянул на поверженного врага и уверенно зашагал к Уне.

– Про обезьян... слышал? – устало улыбаясь, прокряхтела девушка, подняв голову и посмотрев мне в глаза.

– Слышал, – ответил я, полагая, что Отблеск Рюгуса бредит.

– Вы скакали, как мартышки в клетке, – усмехнулась она и сухо закашляла.

– Помолчи, умная, – хмыкнул я. – Тебе вредно говорить, – оторвав кусок ее плаща, всунул его в рот несчастной. – Терпи молча. Может быть больно.

– Акх-агх... – Уна захрипела и задергалась, когда я выдернул нож из ее бока. Мельком глянул характеристики артефакта и убрал в инвентарь.

– Еще немного, умничка... – пробормотал я, взявшись за рукоятку другого ножа.

– Арх!!! Тьфу! Будь ты проклят, Бон!!! – заорала она, умудрившись выплюнуть импровизированный кляп. – Разве так можно, черт бы тебя побрал, с дамой?!

– Тихо-тихо-тихо, – зашептал я, обхватив Отблеска Рюгуса за талию, – не хватало еще, чтобы на твои вопли сбежались враги.

Сняв мученицу с крюка, осторожно положил ее на пол и достал из инвентаря желтую мензурку, полученную от Лиро.

– Нет... не трать на меня, – с трудом подняв руку, Уна накрыла своей ладонью мою. – Добей меня, Дэрк. Так будет проще.

– Не выдумывай, – фыркнул я и влил «Зелье восстановления 3» ей в рот.

Раны Отблеска Рюгуса начали затягиваться прямо на глазах, а броня и плащ восстанавливаться. Обновив на себе «Спокойствие Тьмы», я материализовал отмычки и без особого труда открыл замок рунических кандалов.

– Спасибо, мой рыцарь. Спас принцессу, – усмехнулась она.

– Не надо таких сравнений, ни к чему хорошему они не приводят, – усмехнулся я. В груди же кольнуло, стоило вспомнить, что стало с другой девушкой, считавшей меня своим рыцарем.

– Уж и принцессой побыть нельзя, – фыркнула Уна и, усевшись на каменный пол, приблизила свое лицо к моему. – Спасибо... – тихо проговорила девушка, положив руку мне на щеку и глядя прямо в глаза. – Никто раньше не рисковал ради меня жизнью.

Она нежно поцеловала меня в другую щеку и поспешно отпрянула.

– Мало времени. Дай мне нож, – Уна требовательно протянула руку. Достав из инвентаря самый обычный кинжал, я протянул его ей. – Ты же не против? У меня к нему должок, – спросила девушка, небрежно кивнув на бесчувственное тело Лейда.

– Он твой по праву, – холодно ответил я, про себя радуясь, что одной проблемой меньше. Сам-то я добить его не могу.

Приподняв лысую голову, Уна легким движением руки перерезала горло монаху.

– Хм... не Отблеск, – задумчиво проговорила девушка. – Отлично.

– Думала, с него выпадет Крупица Гурь-шуя? – как будто бы безразлично осведомился я.

– Неважно, – отмахнулась она и энергично спросила: – Слышишь топот? Это истлевшие, они скоро будут здесь. Не знаю, шум их привлек или использование двух очень сильных зелий. Прикроешь меня? – девушка улыбнулась и выставила перед собой руку. С кончиков ее пальцев сорвались лиловые песчинки, тут же закружившиеся в танце, рисуя контур порталной арки.

От темно-зеленой кислоты не осталось и следа. Я видел, как она секунд десять разъедала камень, а после просто-напросто исчезла, так что двум «Паукам Измененным Тлением» ничего не помешало ворваться в темницу. Замерев на входе, твари не торопились нападать, всеми своими глазами сканируя пространство и передавая «Матери...» информацию.

Внезапно они одновременно рванули с места, нацелившись на Уну. Явно получили команду сбить долго кастующееся заклинание.

Ничего у них не вышло – мелочь пятнадцатого уровня мне на один зуб.

– Спасибо, Дэрк. Тоже возвращайся... – в очередной раз проговорила девушка, вместе с порталом тая в воздухе.

Не за что. Счастливо добраться. Ну а я домой спешить не буду.

Глава 4. Инвентарь

Хорошо, что Уна без лишних разговоров отправилась восвояси. Было небольшое опасение, что она захочет сперва убедиться, что я тоже вернулся домой. Могла бы начать играть в благородство – «телепортируйся, а я прикрою...», ведь о моей способности она прекрасно осведомлена. Но, к счастью, все произошло с точностью до наоборот. С другой стороны, слишком уж легко она оставила своего спасителя... Опять у меня паранойя разыгралась? Либо интуиция в очередной раз напоминает мне, что не стоит полностью доверять этой девушке? Что ее романтические порывы не более чем умелая игра? Хотя после всего того, через что мы прошли вместе: смертельные битвы, спасение друг друга... Может быть, стоит прекратить видеть в ней замаскированного неприятеля?

Или все же Отблеск Бога Контроля под чутким руководством своего Покровителя просто-напросто пытается усыпить мою бдительность?

Впрочем, сейчас мне явно не до того. У меня есть одно незаконченное дело. Конечно, первоначально в Экхайм я прибыл ради спасения Уны, но раз уж я оказался в этом богатом городе, когда в нем не осталось больше прежней охраны, а новые хозяева еще не успели прибрать все к своим лапам, стоит опробовать одну мою старую задумку...

Услышав приближающиеся хлопки крыльев, я поднял глаза и увидел зомби-непопыря.

– Беда... – прохрипел он. – Те... люди... в холле... действительно... по очереди... эвакуировались... – летучий мышь мотнул головой и на несколько секунд замолчал. Долгий разговор для него гораздо тяжелее ожесточенного сражения, – через... запасной ход... Но я... уловил... энергию... истлевших... они приближаются... через... ход.

Я нахмурился.

– Как я и думал, твари не позволят никому выбраться из Экхайма. Полагаю, способностей Матерей Истлевших хватило, чтобы отследить в каком направлении потек поток энергии беженцев и отправить туда своих детенышей. Ну а дальше останется только без особого труда зачистить тоннель, – произнес я.

Мыш-два медленно кивнул.

Как же неприятно идти по трупам! Ведь чисто теоретически я могу спасти несколько десятков людей. Однако не хочу мучить Старика. Для меня, всех его Последователей и даже наших союзников жизненно необходимо, чтобы Бог Тьмы как можно скорее восстановился после боя с другими Богами. Пусть перенос толпы людей с помощью «Неуловимый Тьмы» делает из них новых Последователей, увеличив тем самым Паству Старика, а значит и количество его персональных крохотных «батареек», сейчас ему придется туго. Я не могу просчитать, покроет ли прирост Паствы его текущие энергозатраты, или же Бог Тьмы надорвется и вообще в ближайшее время не сможет вернуться в строй.

Есть и второй неприятный момент. Я не понимаю, действительно ли я поступаю правильно или просто ищу оправдание своему бессердечному поведению.

– Уходим?... – голос зомби-непопыря отвлек меня от размышлений.

– Пока нет. Давай к лестнице, следи за обстановкой. На прятки и глубокую разведку больше время не тратим – основная цель выполнена, если что, всегда можно убраться.

Сложно оценить взгляд умертвий, ведь в их пустых глазницах всегда танцуют холодные голубые огоньки, не особо выдающие эмоции. Однако мне показалось, что Кейн через своего крылатого посредника вновь оценивает меня, пытаюсь отгадать, что же я задумал.

– Хорошо... – спустя несколько мгновений проговорил Мыш-два, направившись в коридор.

Вылетев из темницы, зомби огляделся и махнул крохотной головой, приглашая следовать за ним.

– А-а-а!!!

– Не-е-ет!!!

– Спаси-и-и-ите!!!

Душераздирающие крики заполнили ратушу. Похоже, истлевшие уничтожили всех, кто проник в тоннель, проползли по нему и оказались в здании. Ловушка захлопнулась. Последняя надежда на спасение растаяла.

Черт подери, и куда смотрят Боги? Ведь здесь их Последователи и храмы! Они так рьяно бросились на нашу небольшую группку в Ильенте, но даже не попытались выступить единым фронтом против монстров в крупном городе? Что это? Трусость или правильно расставленные приоритеты? Как я понял, раньше местный Олимп был довольно разобщенным, однако небожители переступили через себя и объединились против Старика с Рюгусом. Почему же не борются с Тлением? В Экхайме четырнадцать храмов. Даже если вычеркнуть Бога Контроля, останется достаточно других Богов, чтобы защитить город от монстров.

И где они все?

– Стой... – проговорил зомби-нетопырь, заставив меня замереть посреди лестничного пролета. Мыш-два висел под самым потолком и видел, что происходит на втором этаже. – Там... два... медведя... сорок пять... и пятьдесят...

Самое глупое и неправильно в моих нынешних действиях – это то, что я понятия не имею, куда именно мне надо идти. Спросить тоже не у кого. Мог бы, наверно, поинтересоваться у Лиро, но не хотелось совсем уж во всем полагаться на Последователей Рюгуса и самого Бога Контроля. Ведь сам Лиро не смог бы ответить на мой вопрос, ему пришлось бы обращаться к Покровителю (который, к слову, из-за своего плохого самочувствия мог бы и вовсе не ответить).

Вот она – обратная сторона чрезмерной осторожности, приходится многое делать и узнавать лично вместо того, чтобы пользоваться помощью союзников и сильнее связывать себя с ними.

– Давай в инвентарь, – я принял решение, как поступить, и протянул руку нетопырю. Зомби приземлился на мою ладонь и тут же исчез, отправившись в невидимый карман.

Сумеречный странник.

Самое популярное умение сегодняшнего дня успело обновиться и теперь вновь пошло в ход.

Рванул вверх и наискосок, чтобы, немного срезав путь, сразу оказаться в коридоре второго этажа. Повернулся и увидел в оттенках серого массивную двустворчатую дверь в самом конце коридора. Бросился к ней со всех ног. Пространство немного вытянулось, и прежде чем действие «Странника» закончилось, я оказался в кабинете мэра Экхайма.

Что ж, кто-то определенно успел побывать здесь до меня – вряд ли дорогие книжные шкафы и серванты перетрясал новый мэр – барон Цунтер. У Карла была куча времени до нападения истлевших, чтобы аккуратно провести здесь ревизию и забрать все, что ему нужно.

– Проклятые мародеры, – пробормотал я. Неужели и хранилище постигла та же участь?

Материализовав нетопыря, положил его на край огромного стола, напомнившего мне корабль еще во время моего первого посещения кабинета, принадлежащего на тот момент Годвину Элиоту. Затем я подошел к распахнутым дверцам серванта, часть хрустальной посуды из которого была разбита, часть разбросана вокруг. Рядом стоял точно такой же сервант, но использовали его в качестве бара – на ковре перед ним расплылась мокрая ароматная лужа явно чего-то алкогольного.

Забавно, когда я был в гостях у мэра, и вино, и кружки его секретарь Уна достала из инвентаря. Зачем же тут эти два шкафа? Пускать пыль в глаза всяким торговцам да дипломатам?

– Так вот... что ты... хотел... – Мыш-два пришел в себя, и Кейн вновь мог наблюдать за мной через зомби. – И что... тут... брать?.. – хлопнув крыльями, он подлетел к распахнутому ящику комода и заглянул внутрь.

Да уж, копаться в вещах, выбирая наиболее ценное, у нас совсем нет времени. Поэтому разбирать трофеи будем в более доброжелательной обстановке.

Обхватив двумя руками один из сервантов, я мысленно скомандовал:

«Поместить в инвентарь».

Громадная лакированная машина тут же исчезла без следа.

– Ух ты... – послышался за спиной голос зомби-нетопыря. – Отблески... вне... досягаемости.

Я глянул через плечо на умертвие и вспомнил наш разговор по пути в Экхайм. Мне не давала покоя загадка невидимого кармана. Когда я обучал основам межпространственной магии селян Ильенты, Кейн сказал, что у рядовых Последователей на первых уровнях всего лишь один слот. Тогда я погоревал немного и принял это как данность. Но по дороге сюда, размышляя, как эффективнее использовать инвентарь своей крохотной дружины, вспомнил, что в мой самый первый день в мрачном мире селянка (по-моему, ее звали Джона) вытащила из невидимого инвентаря не только питье, но и воду. Да, позже, качаясь в лесу и питаясь корнями лопуха, я узнал, что в один слот можно положить двадцать одинаковых предметов. Но Джоне тогда нужно было минимум два слота, ведь ее предметы разные.

Отгадка оказалась на поверхности. Нехотя и с огромным трудом (ведь говорить приходилось через мертвого летучего мыша), Кейн поведал мне, что я не совсем прав. Ячейка инвентаря имеет ограниченный объем – «примерно один и один баррель» – как сказал некромант. Естественно, эти слова мне мало что прояснили, и я попросил попробовать объяснить более наглядно. После долгих раздумий получил ответ: «куб с гранями примерно в твою ногу до колена». Итого, где-то полметра. То есть объем одной ячейки инвентаря в метрической системе – это одна восьмая от кубического метра или сто двадцать пять литров. Но есть и возможность поместить двадцать одинаковых предметов в один слот, если они не превысят объем (то есть если «по размеру» влезает только девятнадцать, то двадцатый предмет уже идет в другой слот).

Кстати, артефактные предметы не подвержены ограничению по объему. Например, нагрудник больше полуметра в длину не проходит по размеру условного куба, однако если он «редкий» и дает хотя бы «+1» к какой-нибудь из характеристик, то добро пожаловать в инвентарь.

Но все-таки, как же Джона с ее единственной ячейкой невидимого кармана смогла переносить и напитки, и еду для себя с сыном? Возможно, конечно, она использовала специальные артефакты, увеличивающие инвентарь, а может, и вовсе являлась Адептом... Но, скорее всего, просто пользовалась небольшой сумкой. Я же в тот момент спорил с Уной и не заметил, когда она извлекла ее, достала оттуда еду да питье и убрала обратно. Одна сумка – один предмет, поэтому занимает один слот.

С точки зрения местной физики, селянка Джона не сделала ничего необычного. Странно другое – у нее в инвентаре был заранее собранный походный мешок. А еще ее ни капли не удивили бездонные карманы: мой и Отблеска Рюгуса. Ведь Уна достала из инвентаря книгу, кольцо, а потом пищу и питье. Я энциклопедию и перстень убрал в свой инвентарь. Это два предмета...

«Открыть инвентарь», – мысленно велел я, обращаясь к миру.

Что ж, я уже пробовал поместить большую вещь в невидимый карман, когда переносил валун для надгробия могилы ильзиных родителей. Тогда я чувствовал себя как на иголках, ждал возвращения истлевшего медведя, так что воспринял как само собой разумеющееся межпространственное перемещение булыжника и не заглянул в инвентарь. Если бы был внима-

тельнее, уже тогда бы знал, что некоторые вещи могут занимать больше одного слота. И происходит это явно непропорционально – чертов сервант занял аж десять ячеек.

Хотя грех жаловаться. Прав Кейн – Отблески стоят выше других. Остальные, даже Адепты, не могут объединять ячейки, и ограничены своим кубом с гранями в полметра.

По старой геймерской традиции «бери все, что плохо лежит, если будет давить, выкинешь» я запихнул всю мебель из кабинета мэра в свой невидимый карман. Вопрос, куда отправиться дальше, отпал сам собой – за одним из шкафов обнаружилась запертая дверь.

Глава 5. Казна

Что ж, Господину Элиоту с его-то уровнем и характеристиками уж точно не составляло труда подвинуть шкаф, чтобы попасть в тайную комнату. Хотя... в таком случае на полу бы остались царапины, а их нет. Видимо, он просто поднимал эту махину и аккуратно переставлял на другое место.

Достав из невидимого кармана «Бесконечный набор отмычек», я начал возиться с замком. Подобрать первый из пазов получилось не сразу. Дважды безрезультатно прошелся от сувальде к сувальде и разочарованно подумал, что, похоже, моего навыка взлома недостаточно, придется ждать, пока откатится «Сумеречный странник».

Не пришлось – я попробовал еще раз, и замок таки поддался, дверь со скрипом отворилась.

Войдя внутрь, я плотно прикрыл дверь. Как же приятно находиться в кромешной тьме... – Небольшой... коридор... лестница... вниз и... вверх... – доложил нетопырь, пролетев чуть вперед.

– Идем, – велел я.

– Вниз... длиннее... раза... в три... – зомби довольно быстро разведал обстановку и вернулся с новыми данными.

– Скорее всего, нижняя ведет к запасному ходу, – предположил я.

– Похоже... за дверью... там... шум...

А раз так, то и проверять нет смысла.

Однако подойдя к лестнице, я заметил внизу столь приятное глазу свечение.

Возможности Кейна в телах умертвий (пожалуй, кроме тела Великого Умертвия) ограничены. Да и у самого некроманта «Очи во Тьме» прокачены слабее, чем у меня, поэтому он и не увидел маркер нашей стихийной способности.

– Зачем... туда?.. – удивился Мыш-два, когда я начал спускаться.

– За кладом, – отмахнулся я, перепрыгивая через ступени.

Я спустился практически до массивной двери, отделяющей лестницу от, как мы решили, запасного входа. Остановившись, уперся взглядом в стену – должно быть, именно так сейчас меня видел Кейн. На самом деле я рассматривал один из камней кладки. Он располагался на уровне моей груди и ярко светился.

Попробовал подцепить камень кончиками пальцев и вытянуть – бесполезно, он ничем не отличается от прочих камней стены и является ее неотъемлемой частью. Придется ломать.

Решил для начала использовать старые вилы Бона. Достав их из инвентаря, ударил с шагом вперед, активируя «Силовой удар»...

– Черт... – черенок переломился пополам. Убрал останки в невидимый карман. Вряд ли истлевшим, которые вскоре захватят город, они о чем-то скажут, но и оставлять следы незачем.

– Там... тайник?.. точно?.. – выдавил нетопырь, внимательно наблюдающий за мной.

– Что-то там скрыто. Это точно, – кивнул я, размышляя, стоит ли рисковать еще и тришлой.

– Стену... так... не сломать... молот нужен... и силы... много...

Чего и следовало ожидать. Но не бросать же таинственное, подсвеченное моим маркером место?

– Подожди немного, – бросил я через плечо. Выдохнул, представил потоки энергии в теле, немного размазал их...

Сумеречный странник.

Без тени сомнения я нырнул прямо в стену. Погружался в абсолютной тьме, и мое ночное зрение в ней было совершенно бесполезным – ведь я находился внутри каменной кладки.

Но маркер никуда не исчез. Он вел меня вперед, пока моя голова «не провалилась» в открытое пространство.

Гладкая полусфера размером с таз для белья располагалась внутри стены и совершенно не нарушала ее целостности. Интересно, чудеса архитектуры? Или магии? Сейчас мне это никак не узнать. Да, честно говоря, и не нужно, ведь цель моего погружения прямо перед моими глазами – красивый кованный сундучок, не то из серебра, не то из платины, а может, и вовсе из какого-то другого похожего металла.

Потянулся к нему рукой... Хм... Взять не могу. Такого раньше не случилось – находясь в Сумраке, я обычно прохожу сквозь любые предметы. Однако сейчас моя ладонь уперлась в невидимую преграду буквально в сантиметре от сундучка.

Попробовал дотронуться другой рукой: сверху, снизу с разных сторон – все едино, мне никак не поднять клад. Придется выныривать с пустыми руками. Уверен, если эффект от «Странника» закончится в тот миг, когда половина моего тела находится в стене, я умру мучительной смертью.

– Ну что... там?.. – поинтересовался Кейн через умертвие, едва ко мне вернулась физическая оболочка. Хм, наш малоэмоциональный некромант определенно заинтригован.

– Клад. Но пока я не могу его взять. Давай наверх. Изначально в моих планах было навестись в городскую казну. Как думаешь, она здесь?

– Понятия... не имею... наверно... да...

В здании, не считая подвала, три этажа. Мы бодро поднялись по ступеням до самой верхней двери. По ощущениям она как раз находилась на третьем. Куда может вести тайный проход из кабинета мэра, кроме как к подземному ходу? Логично, что в сокровищницу?

Однако, если я прав, мне кажется странным, что ее расположили на третьем этаже. В моем понимании подобное место должно находиться в подвале. Но, с другой стороны, в подвале уже были темница и запасной ход. А на первом этаже постоянно толпились посетители, все-таки в ратушу люди ходили по многим вопросам. Так что, возможно, в данном случае третий этаж – это выход.

С замком вновь пришлось повозиться, однако, как и в прошлый раз, меня ждал успех. Открыв дверь, я подождал, пока восстановится «Странник» и вошел в большое квадратное помещение.

– Тоже... опоздали... – выдавил зомби-нетопырь.

– Кое-что нам оставили, – возразил я, осмотревшись по сторонам.

В хранилище вела и другая дверь – парадная. Та же, через которую сюда попали мы, явно была тайной – стоило ее плотно прикрыть, как она становилась неотличима от стены. Странная схема. Полагаю, за казну отвечал казначей, однако и у мэра был свободный круглосуточный доступ. Мэр – выборное лицо? Вроде да. Но власть его, похоже, была мало чем ограничена.

Все свободное пространство хранилища занимали открытые сундуки, заполненные монетами разного достоинства.

– Сколько денег входит в инвентарь? – спросил я у своего спутника.

– По тысяче... за... ячейку...

– Что ж, похоже, финансовый вопрос решен, – я не смог сдержать улыбки, запуская руки в ближайший сундук.

– Нам... повезло... тот, кто... был раньше... вскрыл... защиту... – взглянув на зомби, я увидел, что тот внимательно разглядывает дверной косяк. – Поторопись! – внезапно закричал Мыш-два и ринулся к сундукам. Нырнув в один из тех, что стоял возле меня, зомби отключился.

Я обхватил сундук двумя руками и вместе с умертвием переместил в инвентарь. Выжав максимум скорости из своего прокаченного тела и мозга, успел перетащить в невидимый кар-

ман все сундуки до единого, прежде чем меня насквозь пробила каменная пика, вылетевшая прямо из пола.

От дикой боли сперло дыхание. По-моему, у меня сквозная дыра в правом легком, тяжело дышать...

Сумеречный странник.

В мгновение ока хранилище превратилось в непроходимый терновник. Если бы у меня оставалась физическая оболочка, из меня сделали бы решето. Да чего уж говорить, самой первой пикой на меня повесили «тяжелую травму». Здесь, в «Сумраке», я не испытываю боли. Однако вряд ли смогу выжить, когда эффект умения закончится. «Зелья восстановления 3» у меня больше нет. Хотя зачем оно мне сейчас?

Я нырнул в пол, словно в воду, и сквозь каменную кладку резво поплыл к тайнику. Пространство вытянулось, и я оказался перед серебряным сундучком до того, как спал эффект «Странника». Протянул к нему руки, по плечи оказавшись в полусфере, и принялся терпеливо ждать.

В голове мелькнула мысль, что мне действительно повезло с казной. Возможно, если бы мне пришлось самостоятельно взламывать защиту, я бы и вовсе не добрался до сундуков. А еще, похоже, автоматическое восстановление защитного заклинания запускается не по времени, а исходя из количества сворованного (видимо, система дорогая, и, если первый кордон пал, проще отдать несколько тысяч, чем сразу запускать самовосстановление). Тот, кто был в хранилище до меня, знал лимит на воровство и не взял лишнего. Интересно, что это за умник? Казначей?

Хотя сейчас это уже неважно. Главное, учесть все нюансы в будущем, если решу вновь наведаться в чью-нибудь казну.

А вообще, уж очень просто все получилось... Ладно, ограбление и спасение Уны – тут мы с Кейном сработали грамотно и не наделали много шума. Однако куда смотрели Матери Истлевших? Они ведь знали, что я в Экхайме – видели через сраженных мной паучков, но даже не попытались поймать. А если вспомнить мою первую встречу с подобной дамочкой, когда она просто появилась из «Паучка Измененного Тлением», вопросов становится еще больше. Я безмерно рад, что избежал встречи с монстрами пятисотого уровня, но я не понимаю, как так вышло. Зачем мне давать такой карт-бланш? Мы же враги?

Почувствовав, что «Сумеречный Странник» вот-вот спадет, я отбросил ненужные мысли, и...

Меня не один раз убивали, а несколько секунд назад каменная пика пробила мое тело насквозь. Все это было безумно больно... однако та боль не идет ни в какое сравнение с той, что я испытал, оказавшись внутри каменной стены. Мое тело материализовывалось и тут же расщеплялось, ведь его не должно быть внутри монолитной кладки. Хорошо хоть я был к этому готов и направил остатки сил, чтобы обретшими физическую оболочку пальцами коснуться холодного бока посеребренного сундучка. Ну а затухающий мозг последним своим сигналом скомандовал:

«В инвентарь».

Вы убиты обстоятельствами непреодолимой силы. Вы будете перенесены к своей точке воскрешения.

Глава 6. НОВЫЙ ВЫЗОВ

Выберите точку воскрешения:

Надгробье Атефех.

Осколок надгробья Зиры.

Осколок надгробья Шера.

Оказавшись в кромешной тьме, я некоторое время просто... Пожалуй, единственным уместным словом будет «существовал». Ни о чем не думал, ничего не чувствовал, а только растворялся в темноте. Здесь я не имел тела, только душу.

Пусть, оказавшись зажатым внутри каменной кладки, я лишь пару мгновений испытывал самую жуткую боль в своей жизни, мне нужно было прийти в себя. И где это еще делать, кроме как не в вязком мире абсолютной Тьмы?

Однако вскоре боль вернулась. Не такая резкая, скорей тягучая и ноющая. Боль не моя – хозяйина этого мира.

«Ты еще не восстановился?» – мысленно я обратился к окружающему пространству, но не получил никакого ответа.

Ну что ж, не буду больше его тревожить. У меня еще куча дел.

Правда, очередность планов немного меняется. Первоначально я думал бежать из Экхайма через «Неуловимую Тьму», кое с кем встретиться и спустя двенадцать часов отправиться к «Осколку надгробья Зиры», где и пришлось умереть.

Однако я умер сейчас, и «Неуловимая Тьма» до сих пор в боевой готовности. Значит, больше умирать в ближайшее время мне не придется.

«Осколок надгробья Зиры» – мой мысленный послыл вышел довольно решительным. Тьма вокруг завращалась, а через миг тела коснулась прохладная вода.

Я оказался на дне Озера Благодати.

Приветственно кивнув квакше-шаману, получившему от Старика имя Первый Пробудившийся, я помахал троице квакшам-хранителям, каждый из которых вымахал ростом с небольшого теленка. Мельком огляделся – Озеро заметно расширилось, старые головастики комплекцией больше напоминали взрослых хряков, появились и новые, совсем крохотные. Приятно наблюдать за развитием того, к созданию чего ты приложил свою руку. Мои старания не пропали даром.

Но теперь пора пошевеливаться, ведь этот источник энергии находится глубоко под землей, и из него нет прямого выхода (да и входа). Лишь благодаря осколку надгробья, который я бросил в озеро еще до битвы, я могу сюда попасть.

И, к сожалению, в отличие от квакш дышать под водой я не умею.

Быстро материализовал заранее подготовленные ведра в количестве трех штук. Едва они появились, тут же заполнились «Хранителем сути» – мой лимит волшебной воды значительно увеличился, после того как Озеро стало полноценным источником энергии.

Чувствуя, как толща воды сдавливает грудную клетку, убрал уже полные ведра в невидимый карман, снова помахал лягушкам и активировал «Неуловимую Тьму».

На сей раз тянуть не стал и, едва оказавшись во Тьме, тут же выбрал «Осколок надгробья Шера» и оказался возле небольшой скалы посреди густого леса.

– У-у? – мое появление удивило пятерых волков, развалившихся неподалеку. Серые хищники подняли головы, принялись и, признав своего, спокойно положили головы обратно на лапы.

Пройдя сотню метров, я вышел к лагерю – селяне соорудили навесы, взяв покрывала из своего скраба, и жили прямо под ними.

– Так и думал, что ты сейчас вернешься, – негромко проговорил Кейн, первым выйдя мне навстречу.

– Старший Адепт? – выпалила Гира – жена Грейва, проходившая мимо с ведром воды. – С возвращением! Эй!!! – закричала она во все горло. – Старший Адепт вернулся!

Вокруг меня стали собираться бывшие жители Ильенты, а теперь бездомные последователи Бога Тьмы. Люди наперебой задавали вопросы: как все прошло, удалось ли спасти Отблеска Рюгуса, ничего ли плохого со мной не случилось?

– Мне приятны ваши переживания, друзья, – громко произнес я, разведя руки в стороны и окинув взглядом Паству Старика. За те дни, что я жил в Ильенте, за два смертельных боя – против ислевших и против сил барона Цунтера – успел привыкнуть к этим людям. Отчасти даже чувствую за них ответственность. Чувствую себя их пастырем, хотя по логике вещей им являюсь не я. И как пастырь я должен вести их туда, куда мне нужно. Иначе, дай волю, все стадо разбежится да станет сытным кормом для хищников. – Со мной все хорошо, – я продолжил речь, – вместе с Адептом Кейном, помогавшим мне через его фамильяра, я смог спасти Уну. Но, к сожалению, не все так радужно. Экхайм захватили твари Тления. В отличие от нас с вами обычные люди не могут достойно противостоять этим монстрам. И пусть Экхаймом правил наш заклятый враг, уничтоживший Ильенту – Карл Цунтер, простые горожане не заслужили такой участи. Если бы все они были Последователями Бога Тьмы, у них было бы гораздо больше шансов на спасение. Их Боги не явились на защиту города. А в Экхайме, между прочим, целых четырнадцать храмов.

Народ молча обдумывал мои слова, пока Грейв не воскликнул:

– Проклятые Боги! Совсем о людях не думают!

– Верно! – поддержал его староста Шон. – А идиоты вроде этого... как его? Цунте...

– Цунтера! – подсказали ему из толпы.

– Во-во, этого самого! Так вот, идиоты типа него и рады мирных людей под нож пустить по божьей прихоти, будь она неладна!

– Верно!

– Точно!

– А Бог Тьмы сражался за нас в Ильенте!

– Ага!

– С Богом Тьмы мы сила!

– Вот бы нас только было больше...

– Давай Шон, скажи Старшему Адепту!

Гомон стих так же стихийно, как и начался. Народ немного расступился, образовав вокруг старосты пустое пространство и оставив того наедине со мной. Мужик замялся и неуверенно уставился на траву.

– Что такое, Шон? – как можно теплее спросил я.

– Тут такое дело, Старший Адепт, – немного осмелев, он поднял глаза. – Ты велел нам округу на волках прочесывать, верно? – я кивнул, подтверждая слова старосты, он улыбнулся и продолжил еще бодрее: – Так вот, видели мы соседние деревни. Да только Тление совсем близко к ним подобралось. Если твари пойдут в атаку, помрут люди. Как пить дать помрут, и никто их не выручит, понимаешь, Старший Адепт?

Мне нравится ход его мыслей, однако пусть сам скажет то, что хочет.

– Что ты предлагаешь? – спросил я Шона.

– Ну дык... переговорить с ними да предложить поклясться в верности Богу Тьмы. А дальше можем со всем добром сюда, в наш лагерь переселить. С ребятами обсудили, – он неопределенно махнул головой в ту сторону, где стояли другие лидеры паствы, – вроде никто особо не против.

– Я против, дядя Шон! – возмутился Эрг – наш главный «медик». – Будто они так просто пойдут к нам, ну? Это мы с тобой да остальными понимаем силу Бога Тьмы, а другие-то нет! – парень повернулся ко мне и сделал пару шагов вперед. – Не гневайся, Старший Адепт, но чувствую я, провалится план дяди Шона.

– Да что же ты, балбес, в силах Бога Тьмы усомнился? – воскликнул староста, подходя вплотную к Эргу и схватив его за грудки.

Эх, умный же ты мужик, Шон. Неужели не понимаешь, кто из вас прав? Или, хуже того, понимаешь, но считаешь, что твой долг слепо верить и своим примером демонстрировать другим, как глубоко и истово нужно почитать Бога Тьмы? Не удивлюсь, если так. Все-таки у Шона мало опыта в управлении людьми, он мог интуитивно выбрать подобную модель поведения...

И как же мне теперь погасить этот конфликт, чтобы не уронить авторитет ни того, ни другого?

– Успокойтесь, оба. Прошу вас, – произнес я. Староста без лишних вопросов отпустил парня и повернулся ко мне. – Думаю, вы оба правы в этом вопросе. Поэтому поступим следующим образом... – я задумался и снова пробежался глазами по Пастве. – Сколько деревень поблизости?

– Три, Старший Адепт, – с готовностью ответил Шон.

Достав карту, я примерно попытался понять, про какие именно поселения идет речь. Полагаю, до самой дальней на волках добираться всего чуть больше часа.

– Сможешь присмотреть за истлевшими? – я повернулся к Кейну, молча стоявшему справа от меня. – Если начнут организованное движение, сказать Шону?

– Смогу.

– Вот и порешили, – я снова обратился к остальным Последователям: – Будьте всегда в боевой готовности. Вы ведь знаете, что силы Тьмы наиболее могучи в критических для нас обстоятельствах? Поэтому, когда твари решат напасть на какую-нибудь из деревень, вы явитесь на помощь и обретете новых братьев по вере. Не забудьте потребовать у них клятвы верности Богу Тьмы, – люди закивали, однако на лицах некоторых из них прослеживалось недовольство. Я догадывался, о чем они думают и поспешил добавить: – Но прежде всего, я попросил бы тебя, Шон, встретиться со старостами этих деревень в мирной обстановке. Кто знает, вдруг они внемлют твоим словам и присоединятся к нам до того, как их жизни окажутся в опасности.

– Есть, Старший Адепт! Будет сделано! – радостно закивал мужчина.

– Но! – поспешил осадить его. – На эти встречи отправишься под чутким руководством кого-нибудь из фамильяров Кейна. А когда будешь возвращаться домой, выбирай длинный путь и путай следы. Мало ли, вдруг кто-то из деревенских окажется Адептом? И тогда вражеские Боги могут захотеть проследить за тобой и найти наш лагерь. Понимаешь?

– Да, Старший Адепт, – со всей серьезностью в голосе произнес Шон.

Я перекинулся еще несколькими фразами с паствой, кое-что сказал лично старосте и, сославшись на занятость, направился в сторону своего навеса. Он находился у подножья гладкой скалы рядом с «домом» Кейна.

– Как Мара? – некромант шел рядом, и мы наконец-то могли поговорить с глазу на глаз.

– Спит, – ответил парень.

Пусть он сейчас и говорил равнодушно, я прекрасно помню, какой огонь пылал внутри него, когда Аэрида испепелила Великое Умертвие.

– Набирается сил? Сколько времени ей потребуется?

– Не меньше недели, – спокойно ответил Кейн. – Что за клад тебе удалось добыть?

Так безразлично спрашивает, будто его это не интересует, и он просто желает сменить тему.

– Пока не смотрел, – я пожал плечами. – Еще бы и ящики разобрать. Не сможешь?

– Можно помочь, – вздохнул он.

Мне кажется, с Кейном у нас довольно странные отношения. Как и Уну, я не могу назвать его своим другом. Опять же – лишь боевым товарищем. Хотя, может, и не только боевым... В этом чертовом мире сложно понять, кто кем является и кому что можно доверять. Пожалуй, если не брать в расчет Старика, моя личная иерархия доверия выглядит следующим образом: первое место с небольшим отрывом занимает Велла. Собака утратила очки, став слишком вольной и, как мне кажется, выбрав себе другого хозяина (отчасти я сам в этом виноват). Далее – Берг. И на третьем месте тандем Кейн-Мара. Дальше идут некоторые из бывших жителей Ильенты... Да, Отблеска Рюгуса нет даже в первой десятке.

И, несмотря на почетную бронзу рейтинга, я не хочу открывать посеребренный сундучок при Кейне. Зато вполне могу доверить ему сортировку ценного барахла. Не станет же он, как обычный проходимец, пытаться обмануть меня в деньгах? Это так мелко в наших реалиях. Хотя кое-что прояснить стоит:

– Извини, что заранее не стал говорить про мои планы с казной. Не факт, что выгорело бы, чего раньше времени обнадеживать? Ну а деньги, сам понимаешь, нужны всей нашей дружине.

– И, конечно же, только ты знаешь, как лучше ими распорядиться? – хмыкнул он, будто желая напомнить, что в отличие от селян видит меня насквозь.

– Да и ты прекрасно понимаешь, на что их тратить: артефакты, зелья, очки характеристик и навыков, для тех, кому они действительно нужны.

Мог бы, конечно, и шкафы мэра, и сундуки казны в одиночку разобрать, да только муторно это и очень утомляет. Как только откатится «Неуловимая Тьма», мне следует сразу же перенестись к третьей своей точке возрождения. А перед этим покончить с насущными делами и хоть немного отдохнуть.

– Ладно, минут через десять подойду, – произнес Кейн, свернув к своему навесу. Хех, дал мне немного времени побыть одному? Какой умный, а.

Потянув за покрывало, я скрыл внутренности своего жилища от посторонних глаз. Оказавшись в темной конуре, три стены которой были тканевыми и только одна – полноценный камень, я достал из инвентаря посеребренный сундучок.

Находясь в Сумраке, я не мог прочесть название этой загадочной вещи, сейчас же система смогла для меня идентифицировать предмет и даже дать его описание:

Ларь Праведности.

Наделенный силой Бога-Праведника скрывает свое содержимое от других Богов и созданий Тления.

Неподъемный для Богов и созданий Тления.

Глава 7. Награбленное

Хм... И что же это я такое стащил? Вещь некоего Бога, противопоставляющего себя другим Богам? И, более того, приравнивающего других Богов к тварям Тления? Хотя нет, тут я, наверное, погорячился. Скорее, просто считающего и истлевших, и прочих небожителей своими врагами. Ну или по меньшей мере неприятелями.

Но почему я не мог коснуться сундучка, находясь в Сумраке? О нем в описании речи не идет. Стало быть, Сумрак по своей сути близок к божественным силам? Если это так, мне круто повезло. С другой стороны, слишком много условий было соблюдено, чтобы я мог обрести эту способность: наличие внутри меня древних сил, «чистые» руки, серия из неубитых... Если б не поддержка Старика, давно бы «замарался». Но он всегда повторял, что я все делаю правильно.

А еще забавно другое – благодаря действию «Сумеречной вуали» я смог поместить «Ларь...» в инвентарь, расположенный в Сумеречном плане. Получается, сундучок Бога-Праведника в моем невидимом кармане находится под двойной защитой: воры и обладатели артефактов, заглядывающие в чужие инвентари, не смогут достать его, так как не способны проникать в Сумрак. Боги же увидят его, но не смогут прикоснуться из-за свойств самого «Ларя...».

Не совсем понимаю, почему это возможно. Как именно работает «Вуаль»? Почему сундучок проходит сквозь него и остается в Сумраке, но при этом защищен от Сумрака? Сложные технические детали: полагаю, когда я кладу что-то в невидимый карман или, наоборот, извлекаю, «Вуаль» на мгновение откидывается.

Однако все это мелочи. Главное, что я получил прекрасный сейф, который никто не сможет взломать.

Кроме меня самого. Нельзя забывать, что в мрачном мире хватает существ, способных подчинять себе чужую волю. И поэтому не стоит хранить все яйца в одной, пусть и сверхбезопасной, корзине.

Погладив бороду, я протяжно выдохнул и запустил руку в волосы. После всех моих размышлений сердце замирает в предвкушении момента, когда я откину крышку «Ларя...». Что там может быть? Есть у меня одна идейка... Ладно, хватит тянуть!

Я материализовал «Бесконечный набор отмычек» и буквально за секунду вскрыл замок. Взлом удался настолько легко, что мне подумалось – я мог бы открыть сундук пальцем. Подозрительно? Хм, видимо, тот, кто вмуровал его в стену, не думал, что посторонние смогут отыскать клад, и не хотел создавать дополнительных препятствий для тех, кому «Ларь...» предназначался. Но расслабляться не стоит.

Отбросив праздные мысли, я осторожно приподнял крышку, готовый в любой момент активировать «Сумеречного Странника» – вдруг взрыв или какая другая ловушка.

Не потребовалось – все прошло без сучка без задоринки, и я увидел содержимое Ларя. Что ж, недаром перед тем, как открыть его, меня охватило почувствовал волнение.

Два примерно одинаковых по размеру столь знакомых на вид деревянных кусочка «пищцы»:

Частица Зуртарна.

Легендарное.

Заряжено маной: 139587/139587.

Частица Зуртарна.

Легендарное.

Заряжено маной: 158759/158759.

Еще один предмет, лежащий в сундуке, тоже был мне знаком. Мне уже доводилось держать в руках подобный угловатый камень, даже в крошечной тьме переливающийся всеми цветами радуги:

Осколок Единства.

Мировое.

Одна из частей Единства, наделенная долей его силы.

Но и это еще не все. Последней вещицей, покоящейся на самом дне, был деревянный амулет с вырезанным на лицевой стороне подобием коловрата.

Оберег Праведности.

Божественное.

При активации дает иммунитет к любым атакам Богов и созданий Тления.

Активация: мгновенно.

Время действия: 5 секунд.

Перезарядка: 24 часа.

Амулет был закреплен на самом заурядном черном шнурке. Без лишних раздумий я повесил его на шею рядом с «Хранителем воли». Удобно, что нет ограничений на одно ожерелье, как в обычных играх. Могу хоть сотню носить одновременно.

Пятисекундная неуязвимость – это поистине божественный дар. Жаль только, что не смогу использовать найденную вещицу по полной – моих сил вряд ли хватит, чтобы одолеть Бога, даже если его атаки для меня будут безболезненны. А вот если бы Старик надел «Оберег...», возможно, и сумел бы прикончить равного себе противника. Отдать ему? Нет. Сам предлагать уж точно не буду. Бог Тьмы всегда следит за мной и осведомлен о любых моих действиях, так что, если понадобится амулет, попросит.

Я еще раз взглянул на содержимое сундука и, захлопнув крышку, убрал «Ларь...» в невидимый карман. Итак, как-то незаметно мы умудрились собрать больше семидесяти процентов Зуртарна. До полного осталось двадцать девять с копейками. Плюс два «Осколка Единства». Сколько их всего и для чего они нужны – понятия не имею. Однако то, что эти артефакты были спрятаны от Богов и лежали в одном сундуке, и то, что у Элиота (между прочим, тоже жившего в Экхайме) был «Осколок...», а сам он собирал Зуртарн, говорит о многом.

Ведь на что способен «Осколок Единства», я узнал на собственной шкуре. Он объединяет. Получается, эти радужные камни смогут слить Зуртарн воедино? Но хватит ли только «Осколков...»? Проверить? В случае успеха тридцать процентов Зуртарна, а это практически треть «пиццы», не влезет в «Ларь Праведности». Так что отложим этот эксперимент до лучших времен.

Хм, а ведь не зря я вспомнил бывшего мэра Экхайма, упокой Старик его душу. Когда он вместе с Уной и тремя капитанами появился в землях Тления, спасая нас от орды монстров, издал дунул в «Рог Праведности». Тогда все мои параметры мгновенно восстановились, а истлевшие прекратили нас атаковать. Пожалуй, стоит побольше узнать о Боге-Праведнике и связанных с Праведностью артефактах.

– Я вхожу, – голос Кейна, послышавшийся с улицы, заставил меня отвлечься от высоких мыслей и вернуться с небес на грешную землю заниматься грязным делом – разбирать награбленное.

* * *

Артефактов больше не нашлось. Только всякий, хоть и без сомнения дорогой, но все-таки хлам, годный лишь на продажу или на украшение кабинета. Обставлять свою тканевую халупу я не собираюсь. Но ведь и продать это добро не так-то легко – я не могу на глазах у первого попавшегося торговца начать доставать из инвентаря шкафы и комоды. Так я выдам в себе Отблеска. А оно мне надо?

Поэтому после проверки каждого предмета мебели я тут же помещал его обратно в невидимый карман. Когда мы с Кейном закончили с этим, выглянул наружу и приказал Шону

срочно подготовить крытый склад. Как он будет справляться с поставленной задачей – его проблемы.

Затем мы перешли к наиболее лакомым кусочкам – сундукам. Демонстрируя Кейну свое доверие, я, сгребая монеты в инвентарь, озвучивал ему количество.

– Итого миллион восемьсот пятьдесят восемь тысяч пятьсот сорок золотых, – произнес некромант, подсчитывая сумму в уме. Сверившись с числом внизу сетки инвентаря и вычтя из него те гроши, что были найдены раньше, я кивнул, поражаясь вычислительным способностям парня. – Знаешь, ты мог бы все бросить и сбежать, например, в Иширию. Доживать свои года и горя не знать, – немного прищурившись, он буквально пронзил меня подозрительным взглядом.

Задумавшись, я поймал себя на мысли, что слова Кейна продиктованы здравым смыслом. Я умыкнул казну целого города и могу купить практически все что угодно. Зачем мне и дальше каждый миг рисковать своей шкурой? Зачем мыкаться по лесам? Биться с монстрами и Последователями других Богов? Зачем искать Зуртарн и прочие непонятные вещицы? Что мне мешало бросить Старика и всю его Паству?

Очень много сложных вопросов. Однако кой-какие ответы у меня найдутся. Прежде всего, я не уверен, что Отблеск, предавший своего Бога и не нашедший нового, продолжит жить в мрачном мире. Ведь моя душа сейчас находится в чужом теле, она и эта оболочка способны возродиться – что это, если не магия? А любое волшебство здесь творится по воле высших сил. Ведь пользуясь любой способностью мы, по сути, за свою ману покупаем ее у Покровителя. Думаю, с жизнями Отблеска все обстоит точно так же, только платится иная монета.

Если же я, к примеру, найду другого Бога, вряд ли он позволит мне просто наслаждаться богатой жизнью.

Да и вообще, как можно расслабиться в чужом умирающем мире? Не то чтобы я спешу вернуться домой, однако понять, где я, как сюда попал и как отсюда выбраться – лишним уж точно не будет.

Третья причина – самая субъективная. Для кого-то она может показаться ничего незначащей, но для меня весьма серьезная – при всем коварстве местных жителей и их Покровителей в этом мрачном мире, временами таком лживом, хватает тех, кто готов сражаться с тобой бок о бок не на жизнь, а на смерть. Осознание этого не дает стать последней эгоистичной сволочью, готовой предавать своих товарищей.

Уставившись в тканевый потолок своего жилища, я предельно четко сформировал мысль: «Вот видишь, не собираюсь я тебя предавать».

– Мирная жизнь не для меня, – наконец-то ответил Кейну, немного упрощая. – Есть вещи дороже денег. Хотя тебе ли этого не знать, – я хмыкнул. Ну а что? Парень даже руки не протянул к золоту. Жизнь Мары – вот его главное сокровище, и сохранить его помогут силы Тьмы, а не монеты. – Хотя офицерская доля тебе положена, – поразмыслив секунду, произнес я. – Подставь ладонь.

– Уверен? – серьезно спросил Кейн.

– Не ломайся.

Больше вопросов некромант не задавал. Отсыпав ему десять тысяч, я предложил Кейну прогуляться. Он не стал спорить, и через несколько минут мы оказались на улице.

– Шон! – во всю глотку крикнул я, привлекая внимание старосты. – У меня есть подарки для Паствы.

Любопытный народ быстро собрался вокруг меня. Я во всеуслышание объявил, что отныне у нас появилась общая казна, которая пока что будет находиться в невидимом кармане Адепта Кейна. С этими словами я на глазах у всех отсыпал некроманту еще десять тысяч золотом. Сумма крестьян поразила до глубины души. Ну еще бы, мне никак не забыть, что все

семейные накопления родителей Ильзы – самых обычных охотников, не достигали даже одиннадцати золотых.

– Отправишься на встречу со старостами соседних деревень, возьмете из казны немного денег и приобретете нужные припасы. Но не жадничайте, волков не перегружайте и о телегах не думайте – помните, на обратном пути нужно запутать следы, – наставлял я старосту. – И народу много все-таки с собой не бери.

Закончив с раздачей заданий, я выгрузил мебель из инвентаря в только что собранный склад-навес, располагавшийся рядом с еще двумя подобными навесами, где хранились лагерные припасы. Хотел оставить себе кресло мэра, однако куда оно мне? Жалко, конечно, расставаться с добром, было бы эффектно достать его в чистом поле перед глазами удивленных зрителей... Вот только эффектность мне как раз и не нужна.

После создал три ведра «Зелья "Простого Спокойствия Тьмы"». Получилось практически полторы тысячи порций. На всякий случай отлил десятую часть, доверху наполнив кувшин. Остальное оставил пастве – пора усиливать тренировки. Нечего дальше прохлаждаться.

Еще раз переговорил с Кейном, перекусил и вернулся в шатер. Пора хоть немного отдохнуть...

Глава 8. Третья точка

Я проспал часов десять – едва улегся на потрепанную шкуру, застеленную тряпками, тут же вырубился. Через какое-то время подмерз и в полусне достал из инвентаря свое бессменное покрывало. Черт возьми, это ж надо было так вымотаться!

Когда проснулся, было темно, а снаружи доносился только ночной стрекот насекомых. Выйдя из палатки, прогулялся по притихшему лагерю, напугав несших караул часовых.

Уселся под открытым небом, перекусил и по привычке заглянул в статьи:

Уровень 64:

Телосложение 280.

Выносливость 163.

Сила 192.

Ловкость 280.

Интеллект 220.

Цифры неплохие. А если представить, во что они превратятся, когда я доберусь до торговца характеристиками, аж дух захватывает. Тайон продавал одно такое очко всего за сотню. С моими теперешними богатствами я и вовсе превращусь в непобедимого монстра.

«Стоп!» – поток бредовых фантазий прервал глас разума. Прислушался к нему и взгрустнул. Я не первый миллионер – тот же Элиот при желании мог бы использовать казну в личных целях. Уверен, он и использовал, но уровень его ХП был меньше девяти тысяч. Стало быть, с учетом экипировки его «Телосложение» не доходило и до девяти сотен. К чему это я? Да к тому, что запасы продаваемых очков не бесконечны. Ведь они берутся не из воздуха, а из несчастных доноров типа того бродяги, который мне повстречался в Экхайме.

А ввиду ускорившегося распространения Тления не удивлюсь, если богатеи уже скупили все, что можно для собственного усиления...

«Стоп!» – вновь повторил сам себе, поняв, что понесло меня совсем уж в депрессивную степь. Деньги есть, желание есть – стало быть, и возможности найдутся. Я смогу укрепить не только себя, но и всех Последователей Старика.

С этой благой мыслью я закрыл окно характеристик и перешел в меню навыков. Из нераспределенных у меня осталось два очка навыка и столько же быта. Тратиться пока не на что. Я здесь ради другого.

Уперся взглядом в центральную из трех колонок – ту самую, где отражались мои бытовые навыки:

Акробатика 10.

Взлом 5.

Скрытность 3.

Кулинария 1.

Верховая езда 3.

Чувство направления 2.

Ораторство 3.

Любовное мастерство 4.

Знание слабых точек 1.

Ух ты ж... Пополнение.

Новые бытовые навыки в списке появляются автоматически, если выполнить необходимые для открытия действия. Например, кулинария открылась только тогда, когда я впервые запек в костре картошку. А вот выкопать корень лопуха и почистить его перед употреблением, было недостаточно для открытия навыка. Чувство направления появилось, когда я с Веллой пытался пробиться к частице Зуртарна, спрятанной отцом Бона, а позже и прокачалось на

единичку благодаря постоянным шараханьям по лесам. Ораторство родилось после общения с мэром Элиотом и росло во время моих выступлений перед паствой. Любовное мастерство... Хех, после ночи с моей знакомой вдовой сразу значилось на отметке «3». Теперь вот плюс один. С чего бы? За последние сутки я прокачал «Акробатику», а вместе с ней и «Ловкость», на сотню. Мир посчитал, что умения и характеристики связаны? Вполне может быть.

И последнее – знание слабых точек противника... Его появлению способствовали удары со спины, которые я наносил монаху? Интересный навык. Потратить на него очки?

Может быть, но сперва нужно разобраться с тем, ради чего я вообще полез в это меню.

Сосредоточил взгляд на «Акробатике», запросил информацию, и перед глазами тут же всплыло системное сообщение:

Доступен выбор вектора последующего развития Бытового навыка:

Легкость.

Гибкость.

Скорость.

Как это часто бывает, никакого описания не наблюдалось. Расшифровывать и додумывать приходится, по обыкновению, самостоятельно.

И ведь каждый вектор кажется таким необходимым. Легкость при использовании «Акробатики» явно позволит эффективнее прыгать. Гибкость может помочь уклониться от вражеских атак. Ну а Скорость никогда не будет лишней – можно быть сколько угодно сильным, но умереть из-за того, что всего лишь не успел первым нанести удар.

И что же выбрать? Для чего мне вообще нужна «Акробатика»?

В голове тут же проплыли сцены моих многочисленных боев. Я часто порхал над истлевшими, оказываясь у них на спине, затылке... Да, все варианты хороши, но я могу выбрать сейчас только что-то одно.

Через мгновение первая строчка в списке бытовых навыков выглядела так:

Акробатика (Легкость) 10.

Так, с этим покончили. Очки пока тратить не буду, по хорошей традиции оставлю их до востребования. Переходим к последнему на сегодня действию.

Достав из инвентаря Алтарь Тьмы, крепко сжал его в руках и тихо произнес:

– Посвящаю все свои достижения за последние сутки Тьме. Хвала Тьме!

Алтарь привычно раскалился, я сжал зубы, чтобы не закричать от боли и не выпустить деревяшку из рук. На сей раз вытерпеть было даже сложнее, чем наутро после битвы за Ильенту. Старик по достоинству оценил мои победы:

Получено Очков Веры 480.

Число внушительное. И явно не спасение Уны (хотя и за нее мне, уверен, тоже перепало) послужило причиной такой щедрой награды, а похищение крохотного посеребренного сундучка.

Теперь суммарно у меня 943 Очка. Последний раз, когда я заглядывал в меню «Направления Стихий», ничего доступного для приобретения в нем не было. Может быть, что-нибудь изменилось?

С этой мыслью я открыл нужное окно и удовлетворенно хмыкнул. В первой колонке появился новый «товар». Всего один, но это уже хоть что-то. Судя по названию и цене, мне предлагают нечто поистине внушительное:

Малый Аватар Тьмы – 1000 Очков Веры.

Я тут же запросил описание и вновь хмыкнул. На сей раз гораздо более радостно.

Малый Аватар Тьмы.

Открывает внекатегорийный навык «Малый Аватар Тьмы».

Стоимость 15 очков навыков.

Доступен только для Отблесков. Активное. Активация – 2 секунды (не сбиваемая). Жизнь – 50 %. Мана – 50 %. Энергия – 50 %. Очки Веры – 100. Перезарядка 6 часов. Длительность 10 секунд. Вы становитесь воплощением своей Стихии. Ваши характеристики увеличиваются в десять раз. Ваши умения усиливаются. Ваши атаки усиливаются случайными стихийными умениями.

Очень мощная вещь. Вот только безумно дорогая. Чтобы собрать почти тысячу Очков Веры, мне пришлось найти частицы Зуртарна, создать Озеро Благодати, сразиться с истлевшими и Последователями других Богов. И даже лично столкнуться с самими вражескими Богами! И ладно бы, если было бы нужно потратить тысячу, чтобы просто открыть умение, так и для каждого его использования потребуется сотня Очков. Не говоря уже о том, что для изучения понадобится пятнадцать очков навыков, а это, между прочим, двадцать пять уровней. Хотя, конечно, вопрос с очками навыков вполне решается золотом...

Эх, ладно... Старик плохого точно не посоветует. Он довольно вдумчиво подходит к моему обучению. Иногда мне кажется, что я его боевой питомец. Ну или персонаж в игре, в то время как сам Бог Тьмы – хардкорный геймер.

Но эту мысль стоит пока засунуть подальше – поднимать восстание угнетенных я точно не собираюсь. Все мы: Старик, я, Кейн с Марой, Берг – все запряжены в одну упряжку и удираем от погони. Если кто-то решит, что можно отлынивать и перестанет перебирать лапами, упадет и превратится в обузу – замедлит остальных. А потом вместе с остальными и погибнет. Уверен, мои товарищи прекрасно поняли бы эту странную аналогию, озвучь я ее вслух.

Итак, «Малый Аватар Тьмы». Накопив тысячу, я обязательно куплю доступ к этому умению, даже если сразу не будет очков навыков на его изучение. Почему? Во-первых, пока что мне не на что больше тратить Очки Веры, а умение, как ни крути, шикарное. А во-вторых, Старик все еще восстанавливается, а для этого ему нужны силы, энергия – потому он и предлагает мне заплатить тысячу Очков Веры. Ну а я только рад помочь Покровителю поскорее выздороветь.

Закрыл меню и поднялся на ноги. Затем размял спину и направился к дежурным предупредить, что отправляюсь по делам. Я, конечно, уже и раньше всем сообщил, что снова вынужден покинуть лагерь, но иногда лучше дважды повторить, чтобы уж точно каждый понял.

Отойдя от лагеря метров на сто, я остановился посреди ночного леса.

Неуловимая Тьма.

За последние сутки я побывал возле двух своих точек воскрешения. Пора посетить третью – последнюю оставшуюся, ту, что я ни разу не выбирал, и ту, что появилась у меня раньше двух других.

«Надгробье Атефех» – мысленно ответил я на привычный запрос.

Тьма вокруг завертелась, и через мгновение я оказался в небольшой комнатке возле письменного стола, стоящего под окном с закрытыми ставнями. Стул валялся рядом со столом. Здесь же у моих ног, опираясь на руки и изумленно хлопая глазами, находился Берг.

– Привет, – улыбнулся я. – Извини, что напугал.

Адепт Старика мотнул головой, ловко вскочил на ноги и вернул стул на место. Когда же Берг окончательно пришел в себя, протянул мне руку.

– Рад тебя снова видеть. Гляжу, ты стал еще сильнее и сменил имя.

Я ответил на рукопожатие, а затем притянул к себе недоумевающего лучника и похлопал его по спине. Черт подери, я действительно счастлив снова видеть этого человека.

Повернув голову, взглянул на стол. Интересно же, чем занимался мой товарищ, когда понял, что сейчас из лежащего у него в инвентаре надгробья вылезу я.

При свете толстой свечи Берг читал чье-то послание. Желтоватый листок без поддержки человеческих пальцев по инерции вновь скрутился в трубочку. Что написано на нем я, есте-

ственно, увидеть не мог. Рядом лежала нитка с разломанной сургучной печатью, на которой был оттиснут хитрый узор из множества молний.

Отпустив руку Берга, я бегло осмотрел комнату таверны, где поселился первый появившийся у Старика Адепт. Ничего примечательного – из прочей мебели лишь обшарпанный шкаф у стены слева от входа, да две одноместные кровати у противоположных стен комнаты.

– Присаживайся, – указал Берг на одну из кроватей, – почувствуй себя как дома. Сейчас стол подвину да спущусь, попрошу уже завтрак готовить.

– Хозяев не смутит, что у тебя внезапно посреди ночи появился гость? – с подозрением спросил я, приняв предложение и плюхнувшись на жесткий матрас. В голове мелькнула мысль, что я уже несколько дней сплю на земле, в то время как некоторые наслаждаются хоть и скромными, но благами цивилизации.

– Не переживай, – ответил Адепт, передвинув стол и внимательно посмотрев мне в глаза. – Они – свои. Да и вообще, с некоторыми умениями можно незаметно войти в таверну и среди бела дня. Чего уж говорить о глубокой ночи, когда дежурная официантка вполне могла задремать за стойкой?

– И все же будить пока никого не будем, – проговорил я, материализовав бутылку вина и бессменный набор путешественника: хлеб, вяленое мясо да головку сыра. Все припасы были сложены в один мешок, чтобы занимали меньше слотов. Добавил я и изысков – кастрюльку с фирменной похлебкой от жены Шона. Нужно съесть, а то испортится, хоть и требуется ей в невидимом кармане на это гораздо больше времени.

Разлив по тарелкам ароматный, но холодный суп, я пододвинул лучнику его порцию.

– Вкусно, – Берг оценил угощение. – Где ты нашел такого повара?

– Супруга нашего старосты ерунды не готовит, – произнес я, наблюдая за реакцией Адепта.

– Я не знаю подробностей, Бей... Дэрк, – признался он. – Бог Тьмы сообщил мне лишь, что ты нашел новых Последователей.

– И я тоже не особо осведомлен, чем ты здесь занимался, кроме помощи союзникам, – ответил я. – Так что давай рассказывай. Наш Покровитель считает, что без меня вам может быть туго.

Глава 9. Большая игра

Во время разговора с лучником в моей голове начала складываться более-менее стройная картина происходящего.

Итак, сейчас мы находимся в городе Урхон – столице герцогства Урхон, или же Урхонского герцогства – кому как нравится. Оно состоит из четырех графств (в отличие от двух других герцогств Лонгории, состоящих из трех): графства Корс на северо-западе, Льерского графства – на северо-востоке, графства Ольте на юго-западе и графства Рутс на юго-востоке. Резиденция герцога – это большой богатый город Урхон, который находится на территории графства Ольте, но расположен довольно близко к границе со Свободным Графством Бельдера – единственным графством из одиннадцати графств Лонгории, не входящим в состав какого-либо герцогства. Ирония заключается в том, что хоть территория Свободного Графства больше территории других графств, хоть владыка Бельдера не подчиняется герцогам – его власть гораздо слабее власти остальных графов. Все дело в том, что столица Лонгории – Лонгера – находится на землях Свободного Графства Бельдера. Так что де-факто Свободное Графство лишь домен короля, а Свободный Граф – его управляющий. С другой стороны, все земли Лонгории – де-юре собственность короны. Герцоги об этом помнят, но вряд ли отдадут без боя, если монарх вдруг решит забрать то, что принадлежит ему по праву.

Каэр де Блейт – владыка Урхона (и города, и всего герцогства) сейчас, скорее всего, обозлен на короля. Пока я возился в своей крохотной песочнице – бегал туда-обратно по северной части графства Льер, на континенте завязались серьезные конфликты. Религиозные гонения на Последователей Рюгуса привели к тому, что герцог Оруэльский – владыка независимого герцогства Оруэль (того самого, чьи золотые монеты нашла Уна в подвале отца Бона) – пошел войной на Лонгорию. Причина проста: герцог – не король, а, стало быть, его Покровитель – не Бог всех Королей. Герцог Оруэльский – Адепт Рюгуса и, выходит, наш союзник. Сейчас его войска практически достигли юго-восточной границы графства Ольте. Граф Ольте просит помощи у своего непосредственного сюзерена – герцога Урхонта. Тот же, в свою очередь, обратился за помощью к королю. Ведь у Каэра де Блейта дела идут не слишком хорошо – большую часть его двух северных графств вскоре поглотит Тление...

Однако его Величество Леор IV посчитал, что безопасность графства Ольте не так важна, как расширение территории государства на юг. Именно поэтому армии двух других герцогов Лонгории вторглись в Великую Пусту из южных графств, решив потеснить ее обитателей – кочевые племена. Мероприятие, по мнению первого Адепта Старика, весьма рискованное, однако и шанс на успех велик. Чуть ранее войска Иширии – песчаной страны на самом юге континента (откуда была родом супруга Берга) – прорвали южные рубежи Пусты. Кочевники оказались зажаты неприятелем с двух сторон.

– А почему иширийцы решили напасть? По религиозным соображениям или?.. – спросил я у лучника.

– По тем же, по каким и Леор IV попросил двух своих герцогов снарядить армии в Пусту. Иширию пожирает Тление. Но не с севера, как нашу страну, а с юга. Оманех-шах решил тем же способом успокоить подданных и сохранить, а то и приумножить общую площадь своей империи, что и наш король.

– Допустим, с этим ясно, – протянул я. – У короля появилась возможность оттяпать свеженький кусочек земли, а заодно и занять рыцарей, потерявших свои надельные земли из-за Тления, и посулить им новые владения, так? – Берг кивком подтвердил мои слова. – Так... но все же мне непонятно, зачем оставлять у себя под боком обозленного герцога, а на территории своего королевства – войска врага?

– Шелтон – Адепт Бога Контроля и командующий его диверсантами здесь, в Урхоне – говорит, что многие в Обители Рюгуса считают, что Леор IV прежде всего решил наказать Каэра де Блейта. Сам посудите: Карл Цунтер силой захватил Экхайм – город, находящийся под непосредственной защитой графа Льорского. Графы обычно смотрят сквозь пальцы на возню своих вассалов-баронов между собой. Бароны же не смеют перечить сюзерену. Цунтер посмел. Никто из других баронов графства открыто его не поддерживал. Значит, у Карла был другой покровитель. Очень могущественный. Такой, против которого не посмел бы пойти граф. Кто? Логично предположить, что это сюзерен самого графа – герцог де Блейт. Стало быть, именно он и заправлял поиском частей Зуртарна. Скорее всего, король об этом узнал и устроил небольшую показательную порку.

– Небольшую? – я нахмурился. Берг не из тех, кто станет использовать сарказм в беседе – видимо, я чего-то не понимаю.

– Ты прав, – кивнул лучник. – Леор IV не позволит войскам герцога Оруэльского хозяйничать в Лонгории. Сейчас они прижмут Каэра де Блейта, потреплют его силы, потопчут земли, а потом... – поднявшись на ноги, мой товарищ подошел к походному мешку и достал скрученную карту. Развернув, положил на стол. Я впервые увидел карту континента. – А затем, если поход в Пусту закончится успешно, король проведет основные войска по вновь обретенным землям и вторгнется в Оруэль с юга. До этого момента пройдет какое-то количество времени, которого вполне может хватить, чтобы Союз Пампийских Княжеств, – Берг обвел пальцем на карте участок, изрезанный неровной сеткой раздробленности, – умирающий под натиском Тления, решился наконец-то напасть на своих могущественных соседей. Конечно, княжества могут обезуметь и напасть на графство Ольте, однако с большей долей вероятности они пойдут ровно на юг – в герцогство Оруэль.

– Значит, велик шанс зажать Последователей Рюгуса с двух сторон?

– С трех, – покачал головой Адепт Бога Тьмы и обвел пальцем западную часть континента, где располагались четыре небольших королевства. – Гонения на Рюгуса и его Последователей ведутся повсюду. Луара, Гналк, Дельме и Куиرون тоже атакуют Оруэль. Вроде как их армии уже в пути.

Я задумчиво почесал лоб. Ну да, если эти четыре страны – королевства, значит их короли – Последователи Бога Всех Королей Рейнгейта, а тот, видимо, желает наказать Рюгуса даже сильнее, чем Леор IV Каэра де Блейта.

– После твоих слов, – проговорил я, глядя в глаза Бергу, – совершенно непонятно, почему Адепты Рюгуса решили вторгнуться в земли Лонгории вместо того, чтобы укреплять границы герцогства Оруэль и держать оборону.

Лучник закивал, точно болванчик, сохраняя самое серьезное выражение лица.

– Я тоже спрашивал об этом у Шелтона. «Все ради возвращения Зуртарна» ответил он.

– Берг, – запустив руку в волосы, вкрадчиво проговорил я. – Что такое Зуртарн?

Он покачал головой и тяжело вздохнул:

– Не знаю.

Какое-то время мы молчали. Думаю, размышляли об одном и том же, и когда я уже собрался вновь вернуться к разговору, лучник произнес:

– Собственно, поэтому мы и в Урхоне. У группы Шелтона две задачи. Первая – провести диверсию и дискредитировать Каэра де Блейта в глазах его вассалов и предполагаемых союзников. А вторая – получить информацию о местонахождении еще одной частицы Зуртарна.

Далее Берг рассказал, что сейчас в замке герцога гремит наскоро собранный праздник. Обычно такие мероприятия могут длиться несколько недель. Но этот будет всего несколько дней. Три дня уже идет и сегодня-завтра должен кончиться. На подобный «эксперимент» и нарушение сословных традиций Каэра де Блейта вынудила спешка. Ни война с герцогством Оруэль, ни Тление не терпят отлагательства. Поняв, что помощи от короля сейчас ждать не

стоит, и видя, что треть его земель находится во власти истлевших, он устроил свой небольшой «корпоратив», стремясь сохранить остатки влияния и войско. Для воодушевляющего пира перед войной было бы достаточно собрать вассалов и хорошенько отпраздновать, посвятить несколько оруженосцев в рыцари, пожаловать парочку небольших наделов... Однако герцог решил поднять ставки и вдобавок ко всему выдать замуж свою дочь. Чем и привлек еще больше гостей – ведь жених до сих пор не выбран, любой аристократ может попытаться счастье.

Оперативно сработали, организовать подобное мероприятие в кратчайшие сроки дорогого стоит. Но и Адепты Рюгуса достойны похвалы. По сути, сейчас здесь, в Урхоне, сжимается могучий кулак, готовый дать отпор герцогству Оруэль (ну или, по крайней мере, хорошенько замедлить его продвижение). Однако аристократы – люди норовистые, гордые и обидчивые. Если что-то пойдет не так, сильный кулак может превратиться в дряблую ладошку.

– На первый взгляд, план Шелтона кажется весьма простым. Когда объявят последний день праздника, то есть сегодня или завтра, вечером проникнуть в замок, устроить шумиху, схватить герцога и выпытать у него, где искать частицу Зуртарна. Затем сбежать через портал в Обитель Рюгуса. Звучит элементарно, – Берг хмыкнул. – Однако подготовка потребовала кропотливой работы: раздобыть планы этажей, обработать все смены стражи – с помощью своих способностей Последователи Бога Контроля, «случайно» встречаясь со стражниками на улице или в таверне, закладывали им в мозг свои приказы. Действовать приходилось аккуратно. Когда праздник войдет в завершающую стадию, многие гости будут в нужных кондициях, стражники впустят Шелтона и его ребят в замок.

– Звучит как-то самонадеянно, – с присущим мне скептицизмом произнес я, погладив бороду. – Наша с тобой задача в чем заключается?

– Подстраховка, – тут же ответил лучник. – Если что-то пойдет не так, помочь союзникам с отступлением.

– Да? – удивился я. – А как же «Сделать все ради возвращения Зуртарна»?

– Вряд ли они будут отступать прежде, чем захватят герцога, – ответил Берг, наблюдая за моей реакцией.

Возможно, только на словах моего товарища план звучит как-то странно и рискованно. Пока что все начинания Рюгуса заканчивались успехом. Другое дело – Бог Контроля не слишком переживает за жизни своих Последователей. Достижение цели для него действительно превыше всего. Создается впечатление, что люди в его игре просто пешки. Расходный материал. Хотя за Отблеска он переживал. Но Уна, видимо, ферзь (которым порой тоже можно пожертвовать).

Что же тогда получается? Если план провалится, группу Шелтона обнаружат и атакуют, то на сцену выйдем мы с Бергом и привлечем всеобщее внимание. А потом обязательно сбежим с помощью моей «Неуловимой Тьмы». И в этом случае, даже если всех Последователей Рюгуса перебьют, первой цели Бог Контроля добьется. Авторитет Каэра де Блейта будет подорван. Плох тот владыка, который, мало того что допустил врагов в собственный замок во время праздника, так еще и умудрился упустить часть из них.

«Кулак» не будет налит мощью и единством. Предполагаемые союзники не станут связываться с герцогом, а кто-то из вассалов может и вовсе предать сюзерена.

С другой стороны, можно достичь этого без потерь со стороны нашего союзника. Если я изучу схемы этажей, смогу проникнуть сразу в спальню герцога с помощью «Отвода Глаз», прокачанной «Акробатики» и «Сумеречного Странника». Затем, потревожив Старика, могу загнать Каэра де Блейта во Тьму (используя «Неуловимую Тьму»). Я помню, как мучился Берг, когда наш Покровитель боролся за его тело. Эта боль равносильна пыткам. Пожалуй, ее вполне может хватить герцогу, чтобы выложить, где искать частицу Зуртарна. А если владыка Урхона всего лишь рядовой Последователь, а не Адепт или тем более Отблеск – после подобного он и вовсе может стать Адептом Бога Тьмы!

Вот только есть два нюанса. Первый – придется использовать «Странника» при Адепте Рюгуса, а значит, рассказать Богу Контроля, что я могу переходить в Сумрак. Не очень хочется. С другой стороны, Аэрида об этом знает, а значит, могут знать и другие вражеские Боги. Чего ж тогда скрывать от союзного?

Ну и второе – Старик не в форме. Не очень хочется его мучить, не имея представления, какие будут последствия.

– Слушай, а кто Покровитель у де Блейта? – решил на всякий случай уточнить я у Берга.

– С огромной долей вероятности Гурь-Шуй. Бог Баланса, – лучник скривился и добавил: – Скорее всего, Лейд служил не Цунтеру, а как раз де Блейту. Похоже, герцог послал своего человека приглядывать за новым протеем. Лейд позже нас всех стал приближенным мэра Элиота, – лучник сжал кулаки и шевельнул желваками. – Хорошо, что вы его прикончили.

Глава 10. Планы и секреты

Солнце уже давно поднялось над горизонтом, на улице стало шумно: кричали люди, грохотали телеги, цоколи копыта о мостовую. Я сменил имя на короткое «Кен» и позволил Бергу открыть ставни. По словам Адепта, вероятность того, что кто-то будет следить за ним через окно, не очень высока, но она есть. А мне стоит как можно дольше сохранять инкогнито.

Мы обсудили еще один вопрос, волновавший меня не меньше прочих – бывшего Покровителя Берга.

– Прости, – виновато проговорил лучник.

– Не извиняйся, – хмыкнул я.

– Я мог бы предположить, что эта сумасшедшая Богиня учудит что-нибудь подобное, – произнес он и тяжело вздохнул.

– Ну, ты ж лично с ней ни разу не встречался. Ты был обычным рядовым Последователем, – ответил я, – так что не волнуйся. Просто имей в виду, что она может заявиться и по твою душу.

– Но это не так легко, – улыбнулся он.

Я кивнул, соглашаясь.

– Вот как я это вижу: хоть ты и не был ее Адептом, она почувствовала, как ее силу из твоего тела выжигает Бог Тьмы и успела «подключиться» к тебе и посмотреть, что происходит. Разгневалась. Затем начала просматривать воспоминания других Последователей, услышала от Богов обо мне... Хотя и без этого, скорее всего, начала бы за мной охоту. В результате поисков она наткнулась на воспоминания Ильзы. И пусть твой бывший Покровитель безумна в своем гневе, это не лишает ее способности мыслить логически. Я сделал могилу в отдаленном месте, где жил какое-то время. Ну чем не точка воскрешения? Аэрида проверила – так и оказалось. И, видимо, через одну точку воскрешения Боги могут чувствовать другие, поэтому она смогла найти мою вторую точку. Отправила бедную Ильзу к Листьере, а потом подчинила ее тело и уничтожила все кладбище, не зная, какая именно «могила» моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.